

ДЕЛО НА СТО ТРИЛЛИОНОВ

В СТРАНЕ НАЧАЛАСЬ
СПЕЦОПЕРАЦИЯ ПО ОТЪЕМУ
«НЕПРАВЕДНО НАЖИТОГО».
У КОГО ЗАБИРАЮТ, КОМУ
ОТДАЮТ И ЧТО ОТ ЭТОГО
ГРАЖДНАМ

СТР. 3—5, 8—9

Евгений РАЗУМНЫЙ / Коммерсантъ

НЕНАВИСТЬ — ЭТО УДОБНО

**КАК ЖЕЛАНИЕ СПРАВЕДЛИВОГО ВОЗМЕЗДИЯ
«ПО ЗАКОНУ» В ОТНОШЕНИИ ТЕРРОРИСТОВ,
КОТОРОЕ ЕСТЬ У ВСЕХ НОРМАЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ,
СОЧЕТАЕТСЯ С ВОПРОСАМИ МИГРАЦИИ**

«У к р а и н с к и й след» в теракте в «Крокусе» фактически стал официальной версией. И социологи даже говорят нам, что больше половины россиян эту версию поддерживают. При этом на данный момент среди десятка арестованных фигурантов нет не только ни одного украинца, там вообще только один киргиз, остальные — таджики.

Никаких противоречий в этом таджико-украинском векторе ни граждане, ни власть не видят. Даже наоборот — это идеальное сочетание для всех. Потому что просто собирает в один набор главные фобии. Есть еще ненависть к американцам и подчиненному им «коллективному Западу». Но поскольку и Украина находится «под внешним управлением США», то можно сказать, что собирательный образ врага действительно оказался собирательным.

Вот только платят по счетам одни таджики. Конечно, украинцы тоже платят. Но там уже что-то похожее на «единый платежный документ», приходящий ежедневно в виде сводок с фронта. До

Америки пока дотянуться получается лишь у Дмитрия Анатольича в его телеграмме. Зато таджики — вот они, в больших количествах. Легальные и нелегальные, но при этом одинакового... (пытался подобрать слово — так, чтобы самому не попасть под «разжигание»...). В общем, мигрантов в целом и таджиков в частности местное население не очень любит — выберем вот такую формулировку.

При этом мигрантов охотно берут на работу — грязную, трудную, низкооплачиваемую. Нелегальное? Так даже лучше! Потому что у людей, и так бесправных, в этом статусе прав будет еще меньше. Хозяину — меньше платить, полиции и другим компетентным и контролирующим органам — больше обдирать.

Сразу после «Крокуса» начались рейды и облавы. У нас это обычно делается для некой галочки. И для звездочки, которая упадет на погоны за успешные валовые показатели по задержаниям и штрафам. Но тут в старании правоохранительных отрядов чувствовалось еще и рвение не показное, от души. Они же ведь тоже местные. И все наши предрассудки и страхи несут на себе точно так же, как и мы, рядовые обыватели на гражданке.

Был у меня знакомый, занимавшийся бизнесом в коммунальной сфере. Ингуш. Они с партнером хотели наладить маршрутки, которые возили бы мигрантов из общежитий и хостелов прямиком на стройки и обратно. А в самих общагах они хотели наладить какую-то простейшую инфраструктуру, типа поесть-попить-помыться. Все ради того, чтобы «поменьше попадались на глаза, — я же понимаю, как мы вас раздражаем». Он ингуш, я напомним. То есть россиянин.

Чужаки всегда вызывают настороженность, это не только наша проблема. И столкновение людей разных культур и обычаев, разных религий — это тоже не выдумка. Это сложно. И хотя все люди — братья и предрассудки нужно преодолевать, но претензии справедливо можно предъявить как к аборигенам, так и к гостям. И повторяемые разным начальством мантры про продуманную миграционную политику — они же в основе своей верные. Действительно, политика должна быть, и желательна продуманная. Но продумывание никому не выгодно!

Нам нужны рабочие руки. Прежде они были нужны для выполнения наименее квалифицированного труда. Который местные за те же деньги выполнять про-

сто не хотят. А тут вот эти гости с Юга подвернулись — пускай они и работают. Сейчас же ситуация такая, что на рынке труда не хватает уже всяких рук в самых разных сферах. Без привлечения гастарбайтеров наша экономика обойтись уже не может. И мы уже перестали говорить, что они занимают наши рабочие места. Пусть занимают! Но при этом «пусть знают свое место».

Цензурные рамки не позволяют цитировать все те определения и эпитеты, которыми мы награждаем тех же таджиков. В совокупности это получаются «дикие люди второго сорта», которые должны (должны?!), выполнять грязную работу, но при этом хорошо бы всех их отсюда выгнать. Потому что (далее идут обвинения в разгуле преступности, насилии, приставаниях к нашим девушкам, насаждении чуждой культуры, а также в том, что в школе уже русских детей в классах скоро не останется).

Но вот уже звучат дежурные слова про терроризм, у которого нет ни национальности, ни религии, но звучат не как сноска, а жирным шрифтом. К примеру, премьер Мишустин в Думе сообщает депутатам, что с пониманием относится к предложениям по вопросам миграции в свете теракта в «Крокусе» и разделяет желание возмездия. И получается, что желание возмездия (справедливого, строго по закону) в отношении террористов, которое есть сейчас у всех нормальных людей, сочетается с вопросами миграции. То есть миграция тождественна террору? Или способствует ему? И что тогда спрашивать с обывателей или силовиков, если на уровне правительства есть «понимание»?

Через какое-то время накал спадет, конечно. Рейды закончатся, премии и награды найдут своих обладателей. Какое-то количество мигрантов выкинут из страны, какому-то, пользуясь случаем, как в Екатеринбурге, раздадут повестки. Но совсем без мигрантов мы не справимся. И те, кто сейчас уехал в испуге, потянутся потихоньку обратно. Для этих не самых счастливых людей из очень бедных стран заработок важнее рисков и унижений. А для нас всегда под боком будут те, на кого можно все свалить, на ком можно отвести душу, в присутствии кого можно почувствовать себя барином, имеющим крепостных, человеком высшего сорта.

Ненависть — это, оказывается, очень удобно.

Антон ОРЕХЪ

СПЕЦОПЕРАЦИЯ ПО ДЕПРИВАТИЗАЦИИ

**НОВЫЙ ПЕРЕДЕЛ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ:
ИМУЩЕСТВО ЗАБИРАЮТ У НЕДОСТАТОЧНО БЛИЗКИХ К ВЛАСТИ
БИЗНЕСМЕНОВ, А ПОЛУЧАЮТ ЕГО ДРУЗЬЯ ПРЕЗИДЕНТА.
И ПОКА ЕЩЕ ЧИНОВНИКИ ДЕЙСТВУЮТ МЯГКО**

12

сентября
2023 года
Владимир
Путин, вы-
ступая на
Восточном

экономическом форуме, заявил, что России нужен «новый, молодой класс бизнесменов». «Я хочу подчеркнуть еще раз, особенно в сегодняшних условиях: в целом российский бизнес ведет себя в высшей степени ответственно. Сохраняет рабочие коллективы, налаживает новые логистические цепочки, активно себя ведет. Конечно, во многих случаях востребовано появление нового, молодого класса бизнесменов. Это тоже правда. Но никто не говорит, что нужно решать вопросы деприватизацией», — сказал он.

Этот спич стал реакцией на слова президента Российского союза промышленников и предпринимателей Александра Шохина, который выразил беспокойство по поводу национализации пермского химзавода «Метафракс Кемикалс», ростовского агрохолдинга «Покровский» и еще нескольких предприятий, к руководству которых Генпрокуратура до этого подала иски о незаконности приобретения имущества в частную собственность. «У нас никто не знает, кто в очереди может быть следующим», — сказал тогда Шохин.

26 марта Владимир Путин вновь вернулся к теме — уже на расширенной коллегии Генпрокуратуры: «И еще об одном важном моменте: имею в виду работу по возврату в государственную собственность ряда крупных предприятий и имущественных комплексов. Сразу хотел бы обозначить здесь позицию: ни о какой деприватизации, огосударствлении экономики речь не идет, да и идти не может».

Однако цифры говорят сами за себя: с 2022 года в России был подан 41 иск о национализации крупных предприятий. И не только военно-промышленного комплекса, как об этом заявляют в государственных СМИ, но и пищевой, химической, целлюлозно-бумажной, металлургической промышленности и других. Самым «народным» кейсом, пожалуй, стал иск о национализации мажоритарной компании «Макфа», поданный 28 марта — через два дня после выступления Владимира Путина на коллегии Генпрокуратуры.

«Новая газета» рассказывает:

- каковы принципы идущей сейчас деприватизации;
- у кого забирают имущество и кому его передают;
- как от этого уже страдают простые россияне и почему опасаться стоит не только крупному бизнесу.

Окончание материала
Ивана ЖИЛИНА —
СТРАНИЦЫ 4-5 ➞

СПЕЦОПЕРАЦИЯ ПО ДЕПРИВАТИЗАЦИИ

← СТРАНИЦА 3

Часть I. НЕБЛИЗКИЕ ЛЮДИ

Плохо Родину любил

— Когда Путин сказал, что электродное производство закроется, у мужиков сердечный приступ был: у нас здесь работает 400–450 человек, и куда нам деваться? Ехать в Курганскую или Белгородскую область на другие заводы или сразу в «Пятерочку» продавцами идти? Ну ладно работники склада — им что у нас, что в Wildberries, а если ты в цехе графитации работаешь или на механической обработке? Путину и Текслеру очень легко сказать: вредное предприятие — давайте закроем, а людям-то работать негде будет, — Максим, загрузчик-выгрузчик Челябинского электрометаллургического комбината (ЧЭМК), говорит, что никогда не думал, что станет заложником ситуации, которой сам на деле желал. Приватизацию 90-х он считает нечестной, но того, что государство, решив забрать комбинат себе, поставит вопрос о закрытии цехов — пусть даже временном — представить не мог.

ЧЭМК действительно решили национализировать, а его электродное производство закрыть и вынести из Челябинска «легко» — будто бы между делом. Владимир Путин за месяц до выборов, 16 февраля, приехал в Челябинскую область, и губернатор Алексей Текслер в разговоре с ним среди прочего поднял важную для горожан тему загрязнения воздуха.

«У нас на территории Челябинска, фактически в центральной его части, находится крупное металлургическое производство — Челябинский электрометаллургический комбинат. Вредное производство. В 2019 году мы подписывали соглашение по снижению выбросов, в настоящий момент в полном объеме соглашения не выполняются, в части электродного производства работы никакие не велись по снижению выбросов», — сказал Текслер.

Путин отреагировал моментально: «Я думаю, что все имущество должно поступить в собственность государства, а часть этих объектов, вредное производство, должна быть вынесена за черту города». Через 10 дней, 26 февраля, арбитражный суд удовлетворил иск Генпрокуратуры о передаче акций ЧЭМК в собственность государства. В тот же день СМИ сообщили, что уже экс-владелец комбината Юрий Антипов был задержан по уголовному делу о мошенничестве. Правда, его отпустили под подписку о невыезде. Были ли предъявлены бизнесмену обвинения и в чем именно их суть, неизвестно.

Губернатор Текслер пообещал закрыть электродное производство к 1 марта.

— Что тут началось! Стали вызывать в отдел кадров, предлагать либо переводиться в другие цеха, либо уходить в отпуск. На какое время в отпуск — непонятно, но оплачивать обещали только 36 дней — стандарт. Чтобы перевестись в другой цех, нужно переучиваться и начинать

карьеру заново, а это значит минус к зарплате, — рассказывает Максим. — Вся суета началась сразу после заявления Путина, а закончилась где-то через неделю: выяснилось, что производство все-таки будет работать, переносить его то ли собираются, то ли не собираются, но 1 марта давно прошло, а мы на своих местах.

Заявление о закрытии электродного производства было удалено с сайта ЧЭМК. Отменено оно или нет, было ли оно просто предвыборным ходом — непонятно. Но точно не пустыми были слова о «поступлении комбината в собственность государства»: 27 марта апелляционная инстанция отказала в удовлетворении жалобы недавних собственников — Юрия и Людмилы Антиповых — на национализацию предприятия.

Юрий Антипов — типичный представитель уральской бизнес-элиты, весьма со-

— Сейчас от бизнесменов ожидают, чтобы и сами они, и члены их семей жили на родине. Чтобы здесь же держали все свои активы и реализовывали благотворительные проекты в поддержку СВО, — говорит он.

Зампред челябинского «Яблока» Андрей Талевлин также подчеркивает, что национализация завода, который действительно досаждал жителям города, произошла во время сразу двух избирательных кампаний: президентской и губернаторской (выборы главы региона пройдут в сентябре 2024 года).

— А у нас как только начинаются избирательные кампании, сразу начинают разыгрывать экологическую карту, — говорит он. — Это один из самых болезненных вопросов для Челябинска.

Талевлин вспоминает интересный факт: в 2013 году Владимир Путин, на-

«Макфа» по-флотски

Но если в национализации ЧЭМК есть доля невезения (Антипов действительно мог прийти к власти из-за выборов), то в истории с громкой деприватизацией «Макфы» все логично: ее владелец (теперь уже, видимо, бывший) — тот самый экс-губернатор Челябинской области Михаил Юревич, которого Путин осадил в 2013 году. Юревич давно находится в опале — еще в 2017 году на него было возбуждено уголовное дело о получении взяток.

Генпрокуратура подала иск об изъятии активов Юревича и его приближенных, в том числе экс-депутата Госдумы Вадима Белоусова, 28 марта. По мнению прокуроров, Юревич во время пребывания на губернаторской должности «создал ложную видимость дистанцирования от бизнес-проектов», переписав активы на своих родителей и сына, а также на Белоусова. Но изъять у экс-губернатора хотя бы не только макаронную корпорацию: в иске Генпрокуратуры упоминаются 34 предприятия, в том числе — комбинаты хлебопродуктов, газоснабжающая компания, отели и торгово-развлекательный комплекс «Родник» в Челябинске.

Прокуроры заявляют, что активы Юревича имеют «коррупционное происхождение», поскольку он и Белоусов «занимались бизнесом, работая в органах госвласти, и в течение многих лет нарушали установленные антикоррупционным законодательством запреты и ограничения».

На деле свой бизнес Юревич также начал в 90-е — задолго до губернаторства. В 1993 году он стал директором челябинского хлебокомбината № 1, а затем начал скупать его акции. Сам он вспоминал о покупке комбината так: «На хлебокомбинате № 1 мы с середины 1990-х годов арендовали помещение. А еще здесь работала главным бухгалтером теща моего друга. Шла приватизация, руководители комбината искали кому продаться, и директор Матюшевский сделал нам официальное предложение. Мы купили на аукционе пакет акций, потом выкупили акции у коллектива, сформировали контрольный пакет, который впоследствии еще увеличили». Комбинат, как вспоминал Юревич, тогда «лежал буквально в руинах» — его не реконструировали лет тридцать или сорок.

Обзаведясь деньгами на хлебе, в 1995 году Юревич купил Челябинскую макаронную фабрику, а затем и Сосновский хлебокомбинат.

В 1996 году появилась и Ассоциация предприятий «Макфа». Сегодня это крупнейший производитель макаронных изделий в России: каждая пятая пачка макарон в стране продается под брендом «Макфа».

1 апреля ТАСС опубликовал постановление Федеральной службы судебных приставов о наложении ареста в рамках национализации «Макфы» на рекордную сумму — 100 триллионов рублей. Многих тогда удивило, как Юревич мог заработать такие деньги, ведь это четыре годовых государственных бюджета Российской Федерации. Однако представляющий интересы Юревича адвокат Павел Хлюстов назвал это «творчеством пристава» и отметил, что в иске о национализации значит-

У НАС КАК ТОЛЬКО НАЧИНАЮТСЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ КАМПАНИИ, СРАЗУ НАЧИНАЮТ РАЗЫГРЫВАТЬ ЭКОЛОГИЧЕСКУЮ КАРТУ. ЭТО САМЫЙ БОЛЬНОЙ ВОПРОС ДЛЯ ЧЕЛЯБИНСКА

стоятельной (у Антипова в 2021 году было \$700 млн и 170-е место в рейтинге Forbes), но в то же время не приближенной к федеральным властям. Свой путь он начал с потребкооперации, учредив в 1988 году вместе с деловым партнером Александром Аристовым (176-е место в рейтинге Forbes, \$650 млн кооператив «Энергия», производивший гвозди и колбасу и торговавший топлывом).

Заработав в «Энергии» первые капиталы, бизнесмены в 1995 году занялись выпуском продукции — от мяса до вина — под брендом «Ариант», который на Урале популярен до сих пор. А в 1996 году начали скупать акции ЧЭМК и постепенно стали его единственными владельцами. Но в 2020 году они решили разделить бизнес-империю, и электрометаллургический комбинат остался за Антиповым.

— Антипов — классический выходец из 90-х, но не из бандитов, а из тех, кто быстро сориентировался и начал прибирать собственность к рукам, — рассказывает главред одного из челябинских изданий, попросивший об анонимности. — Ценности у него тоже из 90-х: дорогие автомобили (он ездил по Челябинску на Rolls-Royce Phantom и Maybach) и дорогая недвижимость (у него большой особняк под Челябинском, а у его детей — в Соединенных Штатах). Двое старших сыновей живут в США, младший — в Черногории. Мне кажется, что он попал под раздачу, потому что не связан ни с кем из власти и потому что не выступал публично в поддержку СВО.

С этой точкой зрения согласен и челябинский политолог Александр Мельников.

против, заступался за ЧЭМК перед губернатором Челябинской области Михаилом Юревичем и выступал против выноса завода за пределы города. На сайте Кремля сохранилась стенограмма их разговора:

В. ПУТИН. Кстати, что у вас там с электрометаллургическим комбинатом, что там происходит?

М. ЮРЕВИЧ. В принципе комбинат работает нормально. Вопросы переноса этого завода не стояло, хотя аналогичные заводы, конечно, во всем мире вынесены из центра крупных городов (он находится в центре), но запахи очень неприятный, население возмущено.

В. ПУТИН. Технадзор проводил, по-моему, там работу и пришел к выводу, что у них в норме все, в том числе и с выбросами.

М. ЮРЕВИЧ. Мы считаем, что эта работа...

В. ПУТИН. Нет, вы считайте как угодно, но нужно руководствоваться соответствующими правилами и общепризнанными нормами. Хорошо?

По информации Forbes, 75% ЧЭМК могут перейти «Ростеху», а оставшиеся 25% — частному инвестору: в качестве кандидатов называются «патриотически настроенные» екатеринбургские бизнесмены Игорь Алтушкин и Андрей Козицын, также владеющие металлургическими компаниями. Алтушкина называли одним из спонсоров батальона «Урал», участвующего в спецоперации, а Козицын известен в Екатеринбурге проектами по строительству храмов.

ся другая сумма — 22 миллиарда рублей. А 100 триллионов — это максимальная сумма, которую можно вбить в соответствующее поле при составлении документации на арест имущества.

— История с Юревичем сложная, — говорит главред одного из челябинских изданий. — С одной стороны, дело о взятке в 26 миллионов рублей, переданной ему бывшим министром здравоохранения области Тесленко (следователи полагают, что взятка была долей Юревича за коррупционные контракты по поставке высокотехнологичного оборудования в медучреждения региона. — И. Ж.), выглядит довольно убедительно. И сложно отрицать, что выход Юревича из бизнеса на время губернаторства был лишь формальным, потому что контроль над активами полностью сохраняла его семья. С другой стороны, он реально заботился о регионе,

чиновники и депутаты ведут коммерческую деятельность в период нахождения на государственных должностях. Второй аспект — нарушение условий приватизации: то есть государство спустя 30 лет решило проверить, все ли приказы в 90-х были подписаны нужными чиновниками. Третий — подозрения в финансировании ВСУ.

Национализация по причине финансирования украинской армии коснулась, например, предприятия «Метинвест Евразия», принадлежащего украинскому бизнесмену Ринату Ахметову. Следственный комитет заявил, что компания, занимающаяся продажами продукции из стали, переводила деньги в Первый украинский международный банк, откуда они шли на нужды военных. По этой же причине российская предпринимательница Елизавета Андреева была лишена прав на Уральский завод авто-текстиль-

но-промышленных, — «Ростех», — говорит Шуманов.

При этом он отмечает, что хоть национализацию и пытаются представить как необходимую в военных целях, этот довод выглядит малоубедительным.

— Нельзя сказать, что ЧЭМК или Ивановский завод тяжелого станкостроения были неэффективны при частных собственниках и срывали гособоронзаказ, — говорит эксперт. — А уж при том, что национализировались предприятия рыболовной отрасли, пищевой промышленности, совершенно очевидно, что речь идет о классическом переделе собственности.

Шуманов полагает, что Владимир Путин сейчас находится в положении, когда на него, с одной стороны, давит большая группа желающих продолжать национализацию и укреплять свои бизнес-империи, а с другой — нужно пытаться привлечь

Иск о деприватизации СМЗ генеральная прокуратура подала еще в октябре 2021 года, но судебное разбирательство развивалось неспешно и не привлекало особого внимания СМИ, пока летом 2022 года не выяснилось, что прокуроры требуют изъять в пользу государства не только акции ключевых владельцев завода Петра Кондрашева, Сергея Кирпичева, Тимура Старостина и Игоря Пестрикова, контролировавших 90% компании, но и те 10%, которые принадлежали миноритарным владельцам, в том числе — людям, просто купившим ценные бумаги завода на бирже.

— Мы обращались в Центробанк и к руководству Мосбиржи с просьбой заступиться за наши права в суде: как же так, я же вложила свои деньги, купила акцию — всего одну, но за семь тысяч, почему у меня можно ее отобрать? — удивляется Марина. — И они за нас действительно вступились: и те и те прислали отзывы в суд о том, что, по их мнению, изъятие акций у нас как добросовестных приобретателей нарушает наши права.

Представители Мосбиржи и ЦБ действительно активно критиковали намерения прокуратуры изъять активы миноритариев, в том числе и публично.

«Закон об организованных торгах резюмирует, что биржевая сделка неоспорима, ее нельзя развернуть назад, он напрямую это запрещает. Получается, что по факту закон не выполняется», — заявляла на форуме розничных инвесторов директор по взаимодействию с эмитентами и органами власти Мосбиржи Елена Курицына.

«Что касается прецедентов изъятия акций миноритарных акционеров, которые приобрели их на организованных торгах, нас, конечно, беспокоит эта ситуация. Потому что это очень важный фактор, который влияет на доверие розничных инвесторов на фондовом рынке. Если мы хотим привлечь ресурсы для развития, конечно, сохранение этого доверия суперважно. Нас эта ситуация беспокоит», — говорила глава ЦБ Эльвира Набиуллина.

Однако ни к каким результатам это не привело: 22 марта 2024 года Арбитражный суд Пермского края удовлетворил иск прокуратуры. Миноритарии — более 2 тысяч человек — лишились своих акций и потраченных денег. Прокурор в ходе судебного заседания заявил, что их «нельзя считать добросовестными приобретателями, поскольку имущество вышло из собственности Российской Федерации помимо ее воли».

Но нужно сказать, что миноритарным акционерам Соликамского магниевого завода еще повезло. Деприватизацию роднит со спецоперацией то, что опытным полигоном для нее стал Крым. С 2014 года на полуострове было национализировано более 200 предприятий и 1150 объектов движимого и недвижимого имущества, чьими собственниками были граждане Украины и украинское государство. Проблема, однако, в том, что среди национализированных активов оказались не только судоремонтные заводы или офисы украинских банков, но и имущество 18 тысяч обычных жителей полуострова, участвовавших в потребительской кооперации: кафе, магазины и даже автомобили. И до повестки в суд к ним приходили вооруженные люди, которые просто ставили их перед фактом: было ваше — стало наше.

Самые знаковые из национализированных крымских активов тоже достались другу президента: структуры Юрия Ковальчука получили винзаводы «Массандра», «Новый свет» и «Инкерман», а заодно — поместье бывшего президента Украины Януковича с 3,8 гектара земли на самом берегу Черного моря. Людям теперь даже рядом с этим поместьем пройти сложно: охрана отгоняет любого, кто приблизится даже на 10 метров. Ведь все-таки это страна, где уважают частную собственность.

Иван ЖИЛИН

Каждая пятая пачка макарон в стране продается под брендом «Макфа»

URA.RU / TASS

провел «дорожную революцию», в рамках которой и в Челябинске, и в области было отремонтировано — и качественно — очень много дорог. При нем шли ремонты в больницах, поликлиниках — как минимум было видно, что регион не хиреет. Его преемник Борис Дубровский, к сожалению, запомнился челябичам куда с худшей стороны — не только коррупцией (Дубровского обвиняют в превышении должностных полномочий при заключении контрактов на строительство дорог, ущерб оценивается в 20 млрд рублей. — И. Ж.), но и бесхозяйственностью.

Часть II. КОМУ ВЫГОДНО?

Антикоррупционный эксперт Илья Шуманов*, анализирующий современную российскую национализацию, выделяет три основных мотива, которыми государство обосновывает изъятие имущества у предпринимателей.

— Сегодня экономическая политика российского государства пришла к точке, в которой могут быть пересмотрены условия рынка. Такое редко происходит, раз в 20–30 лет, а в некоторых странах не происходит вообще, — говорит он. — В этой точке открывается возможность для передела рынка. И формально для этого используются три предлога. Первый — антикоррупционный, связанный с тем, что

ных изделий: следователи выяснили, что Андреева — родная сестра замминистра инфраструктурного развития Украины Константина Ефименко.

Шуманов говорит, что с юридической точки зрения происходящее лишь очень отдаленно напоминает применение правовых инструментов. Тем более что в некоторых случаях национализированные предприятия с 90-х годов перепродавались по несколько раз, и их владельцами к сегодняшнему дню были добросовестные приобретатели.

— Это чисто политические решения, имеющие очень слабые юридические основания. Когда ты читаешь иск прокуратуры и в нем написано, что владелец предприятия имеет гражданство США и что это недружественная страна, а потому надо изъять предприятие в собственность государства, хочется просто за голову схватиться: в 2010 году суд бы просто выбросил такой иск в мусорное ведро. А сейчас эти иски удовлетворяются, — говорит Шуманов.

Эксперт считает, что чтобы понять, по какому принципу выбираются предприятия для национализации, нужно посмотреть на выгодоприобретателей. И обращает внимание, например, на кейсы национализированной еще в 2020 году после экологических протестов на шихане Куштау «Башкирской содовой компании» и пермского химзавода «Метафракс Кемикалс», оказавшихся в управлении группы «Росхим», которую «Ъ» связывал с друзьями Владимира Путина Аркадием и Борисом Ротенбергами.

— Другой крупный получатель национализированных активов, особенно воен-

в страну иностранных инвесторов, особенно из стран Востока.

— И поэтому он неслучайно на Восточном экономическом форуме будто бы одернул Генпрокуратуру, заявив, что ни о какой деприватизации речи идти не может: если посмотрите, то за месяц до этого заявления Путина и еще месяц после этого заявления национализации предприятий не проводилось, — говорит эксперт. — Путин не может допустить, чтобы потенциальные китайские инвесторы думали, что у них могут отобрать имущество в России, поэтому он старательно заявляет, что речь идет лишь о соблюдении закона. Но очевидно, что решение о столь масштабной национализации, которую мы наблюдаем сейчас, не могло приниматься без ведома президента.

Часть III. МЯГКИЙ СЦЕНАРИЙ

В ноябре 2022 года у жительницы Кирова Марии Н. оказалась заморожена часть и без того небольшого инвестиционного портфеля на Московской бирже: 7400 рублей, которые она вложила в ценные бумаги Соликамского магниевого завода (СМЗ), после того как увидела рекламу одного из банков с призывом инвестировать, чтобы «обеспечить себе максимальный доход». Женщина просит не называть своей фамилии, потому что боится, что у нее «отберут что-нибудь еще», хотя остаток средств она с биржи в тот же день вывела и решила забыть о вложениях как о страшном сне.

* Внесен Минюстом РФ в реестр «иноагентов».

**ВОЕННЫЕ
ДЕЙСТВИЯ,
ТЕРРОРИЗМ,
КРИМИНАЛ,
РЕПРЕССИИ —
ВОТ ЧТО ПУГАЕТ
РОССИЯН
БОЛЬШЕ
ВСЕГО. ДАННЫЕ
ОПРОСОВ
И ФОКУС-ГРУПП
ЛАБОРАТОРИИ
БУДУЩЕГО
«НОВОЙ»**

Степан КУЛИНИЧ / Коммерсантъ

ЧЕТЫРЕ СТЕНЫ СТРАХА И ТРИ СТРАТЕГИИ «СПАСЕНИЯ»

Страх — это эмоционально окрашенная кратковременная эмоция или относительно длительное психическое состояние, чувство внутренней напряженности, порождаемое переживанием реальной или воображаемой (ожидаемой) опасности. Так нам говорят умные люди, специалисты в своем деле.

Но хотелось бы уточнить: так все же эмоция или состояние? Нам с этим важно определиться, потому что практически в каждой беседе с людьми, в каждом проведенном нашей Лабораторией будущего «Новой газеты» опросе или фокус-группе на том или ином этапе или вопросе возникала тема этого самого страха. Мы спрашивали, что определяет то, как люди смотрят в будущее, и чем определяются их действия и оценки, и от многих слышали в ответ, что им тревожно, на некоторые вопросы они не были готовы или не могли отвечать, потому что страшно.

Если это эмоция, возникшая из-за каких-то личных или общественных ситуационных событий, то это одна история. Но вот если это результат совокупности каких-то факторов, преобразующих страх ситуативный в длительный, то это уже психологическое состояние.

И есть основания полагать, что сегодня мы имеем дело именно с такой многофакторной ситуацией, которая дана нам как объективная реальность, у которой есть очевидные причины и благодаря которой среднестатистический россиянин в каждый отдельно взятый момент может ощущать себя запертым в четырех стенах из источников страхов, которые пришли и поселились в нашей жизни, и вряд ли в обозримом будущем куда-то денутся.

Стена военная

Страна ведет военные действия — и это реальность. Кто бы как к этому ни относился, сам факт этого не может не откладываться на сознании и психологическом восприятии человека. Неважно, следит ли кто-то за новостями или слышит их только фоном, но ни один сегодняшний россиянин не может не знать о том, что произошло 24 февраля 2022 года (а некоторые ведут отсчет и с более ранних дат), о том, что за этим последовало, о том, что была частичная мобилизация, и о том, что вот уже несколько месяцев как ошущимое и явное «военное» пришло оттуда, что многим казалось «где-то там», прямо сюда, на территорию России. Привычные дежурные новости хотя бы раз в неделю сообщают, что все это «военное» уже тут,

и не только в приграничной Белгородской области, но продвигается все дальше и выглядит уже не как однократные прилеты то тут, то там, а как постоянная страшноватая обыденность:

- «Губернатор Белгородской области опубликовал информацию о нанесенных ВСУ ударах за прошедшие сутки. В Белгороде во время воздушной атаки пострадали 10 человек. Различные разрушения выявлены в квартирах, частных домах и инфраструктурных объектах»;

- «4 марта в результате обстрела села Суземка Брянской области ранения получили два мирных жителя», — сообщил губернатор Александр Богомаз;

- «Житель Курской области скончался в больнице от ран, полученных при обстреле села Гончаровка 11 марта». Об этом сообщил губернатор Роман Старовойт;

- «Дрон самолетного типа врезался в пятиэтажку на Пискаревском проспекте, 161, ранним утром 2 марта. Жильцов эвакуировали, жертв нет. Однако медицинская помощь потребовалась восьмерым петербуржцам, шесть из которых госпитализировали»;

- «Власти Татарстана сообщили об атаке дронов на входящие в особую экономическую зону (ОЭЗ) «Алабуга» предприятия в Елабуге и Нижнекамске. СМИ со ссылкой на оперативные службы

сообщают о шести пострадавших, в числе которых двое подростков».

Как будто этого мало нашему среднестатистическому россиянину, но все чаще в разных медиа мелькают сообщения о том, что все это не закончится скоро, а, похоже, будет продолжаться и продолжаться. Вот уже заговорили о том, что, возможно, потребует второй раунд мобилизации, хотя и первый осенью 23-го болезненно ударил по реальному или воображаемому общественному консенсусу в отношении военных действий и социальному спокойствию. Сейчас эти возникающие тут и там шепотки про то, что надо больше и дальше, не могут не тревожить:

- «Кремлю надо было как-то дотянуть до президентских выборов, любой ценой избрать Путина, а уж потом можно и проводить мобилизацию», — сказал на днях полковник авиации Виктор Алкснис;

- «К следующей мобилизации уже готовы и законы, и учебные центры. И думаю, списки мобилизации тоже готовы. Пока власти не теряют надежды обойтись набором контрактников, но он не работает так, как бы хотелось», — написал военблогер Живов.

В совокупности военная реальность становится повседневной реальностью: за ней следят и ею во многом живут и те, кто за продолжение военных действий, и

народная социология

те, то категорически против них. Военные новости фоном не могут не влиять на психологическое состояние людей, потому что как ты к ним ни относишься, ты все равно знаешь, что все, что про это, — оно про смерть, потери, искалеченные жизни, разрушенные планы, про жертвы. Это нельзя страхнуть, невозможно от этого ускользнуть, сколько ни старайся, ни притворяйся и ни декларируй, что «меня это не касается». Так не бывает.

Стена терроризма

Страну потряс страшный массовый террористический акт, произошедший в подмосковном «Крокус Сити Холле» 22 марта нынешнего года. Теракт, страшный и количеством погибших и пострадавших, многих из которых до сих пор не могут установить, найти, опознать, и обыденностью локации и времени, в которой мог оказаться практически любой человек: расслабленная весна, пятничный вечер, популярная концертная площадка, концерт известной группы.

Шокированные, скорбящие москвичи, люди, приехавшие из других регионов России, иностранцы, зарубежные дипломаты продолжают нести и нести цветы к месту трагедии, отдавая дань погибшим. На многие десятки метров растянулись очереди, чтобы сдать кровь для пострадавших. Москва, да и другие города России снова ужасающим образом вспомнили, что терроризм никуда не делся, что он был и есть. И теперь это обновленное знание висит в воздухе, оно заметно на тревожных лицах людей, а еще больше заметно в яростных заявлениях и реляциях публичных фигур, тут же кинувшихся бурно обличать, искать виноватых, требовать наказания для всех, кто одной национальности с задержанными, подозреваемыми в преступлении.

Воздух звенит не столько от тревоги, сколько от ненависти: самые смелые и буйные уже назначили всех виноватых и ответственных и требуют покарать их всеми доступными способами.

Добавляет ли это спокойствия людям? Снижает ли страх того, что теракт может снова повториться где-то еще? Вряд ли. Тем более что и причин для меньших опасений нет: только за последние месяцы правоохранители отчитались о почти полудюжине предотвращенных терактов, каждый из которых мог стать большой бедой:

- «Сотрудники ФСБ задержали троих выходцев из Центральной Азии, которые планировали устроить взрыв в одном из мест массового пребывания людей. На кадрах оперативной съемки видно, как они покупают поражающие элементы для бомбы»;

- «На Всеволожском заводе алюминевых сплавов в Санкт-Петербурге предотвратили вероятный теракт — на территории предприятия нашли самодельное взрывное устройство почти с двумя килограммами взрывчатки»;

- «На территории Калужской области пресечена деятельность ячейки запрещенной в России международной террористической организации ИГИЛ* в Афганистане — «Вилаят Хорасан»*, члены которой планировали совершение террористического акта в отношении одного из еврейских культовых учреждений Москвы».

Вряд ли существуют основания хоть кому-то, включая нашего среднестатистического россиянина, считать, что сейчас, после «Крокуса», и правоохранители всех злоумышленников разом выявят и обезвредят, и сами потенциальные злоумышленники затаятся или вовсе откажутся от своего кровавого промысла. Страх новых терактов в больших и малых городах, вроде подзабывшийся и затерявшийся за чередой других, не менее пугающих событий снова ожил и поселился в сегодняшней российской реальности, и вряд ли куда-то денется, даже если из страны вышлют всех, кто сегодня назначен питательной средой для террористи-

ческого насилия: таджиков, мусульман, украинцев, англосаксов и дале по списку.

Стена криминала

Согласно статистике МВД, в 2023 году в России было совершено около 590 тысяч тяжких преступлений. Само по себе число поражает, но оно еще и рекорд за долгие и долгие времена. Резко выросло число тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых в регионах, граничащих с зоной ведения боевых действий. От них недалеко ушла и Москва. К этому еще добавился рост киберпреступлений, мошенничеств в цифровой сфере.

Но среднестатистический россиянин вряд ли читает ведомственную статистику и вряд ли вообще обращает на нее внимание. Но вот что он точно не может не заметить и замечает, так это практически еженедельные сообщения из различных регионов страны, которые пусть и разнятся сюжетами, но имеют объединяющий признак:

- «Прокуратура Красноярского края утвердила обвинительное заключение по уголовному делу 24-летнего местного жителя, расправившегося с 63-летним отцом за его отказ помочь в домашних делах. Преступление произошло в селе Южно-Александровка в конце ноября 2023 года, когда молодой человек вернулся со СВО»;

- «В Санкт-Петербурге возбуждено уголовное дело об убийстве (ч. 1 ст. 105 УК РФ) по факту обнаружения в одном из ресторанов тела мужчины с огнестрельными ранениями. По информации СМИ, стрелок недавно вернулся из зоны боевых действий на Украине, куда попал из колонии»;

- «В Москве 51-летний мужчина более 15 раз ударил ножом сожительницу, после этого отрезал ей ухо и сам вызвал полицию. Ранее нападавший уже был осужден по статье о причинении тяжкого вреда здо-

ривости. Не ту фотографию разместил в социальных сетях. Не с теми связался. Просто оказался не там в не то время. В арсенале уголовного и административного наказания в стране сегодня собран изрядный массив статей, которые можно применить что за радугой на значке, что за забытый пост многолетней давности в давно заброшенном блоге:

- «1-й Восточной окружной военной суд в Хабаровске назначил 32-летнему жителю Норильска Максиму Половникову два года колонии из-за комментариев во «ВКонтакте»;

- «В Сыктывкаре у дома во время прогулки с собакой задержали художника Дмитрия Махова. Полицейские собираются составить на Махова протокол о демонстрации запрещенной символики из-за аватарки во «ВКонтакте» с бело-красно-белым флагом»;

- «20 марта Центральный районный суд Оренбурга отправил в СИЗО администраторку и арт-директора Rose. По версии силовиков, они создали отделения «Международного общественного объединения ЛГБТ*»;

- «Министерство юстиции внесло в реестр «иностранных агентов» депутата Заксобрания Петербурга Бориса Вишневского** и адвоката Вадима Прохорова**».

Создается впечатление, что под гребенку репрессивного законодательства попадают люди, которые еще вчера даже помыслить не могли, что это коснется и их, даже если они и слышали когда-то о каких-то нежелательных людях и организациях и прочих «иностранных агентах».

Если приглядеться, то люди действительно начинают меньше говорить, меньше писать, меньше проявлять свою позицию пусть по самым невинным вопросам или проявляют ее, но оговаривая, что они в целом «за» все, как надо, но вот тут есть один момент, и тут же все стирают, отзы-

вляющееся психологическое состояние, которое мы называем страхом.

Непроизвольно или осознанно человек может противостоять этому внутреннему ощущению, и сегодня на примере российского общества заметны как минимум три поведенческих стратегии, которые позволяют человеку почувствовать себя хоть чуть спокойнее или чуть менее не в своей тарелке от происходящего вокруг.

- **Первый** социально-психологический выбор тут — **кооптация**. То есть присоединение к большинству, встраивание в генеральную линию, в то, как ведет себя и как чувствует себя страна вокруг, народ вокруг: ведь с большими массами всегда спокойнее. Всегда есть иллюзия, что массы (и власть) знают лучше, лучше ко всему готовы, что у них есть и ответ на множасьшие вызовы, и действенные инструменты для того, чтобы с этими вызовами справиться. Согласен или не согласен ты с ними в мелочах, а может, и в чем-то главном, в ситуации, когда страшно, молча прильнуть к чему-то большему может оказаться спасительным вариантом.

- **Второй** способ — **агрессия**. Она же ненависть. Она же злость. У стольких источников страхов всегда найдется тот отдельный, тревожащий тебя сейчас больше других, и, вычленив его, можно обрушиться на что-то с ним связанное (а иногда и вовсе не связанное, но в публичной сфере ассоциирующееся с тем или иным негативом) всеми фибрами своей души, вкладывая в это все свои ранящие тревожные эмоции. Кто это — инакомыслящий или просто иначе одевающийся человек, мигрант или случайный иностранец, другая страна или ее отдельные граждане, — неважно. Главное — найти цель и отчетливо, как минимум для себя, назначить ее виновной во всем происходящем, канализировать весь и любой свой негатив, порожденный страхами, в ее сторону, пусть эти страхи совершенно с ней и не связаны. Саморазрушительно, но некоторым помогает.

- **Третья** опция, имеющаяся у человека для того, чтобы ужиться со своим страхом, — **эмиграция**. Да, возможно, и физическая. Но это, во-первых, радикально и не всем подходит или не по карману, а во-вторых, совершенно не обязательно от страха может спасти: тревожные события и новости о них с легкостью путешествуют через границы и вполне могут догнать и укутать своей липкой пеленой в любом зарубежье. Но чаще всего отмечается эмиграция эмоциональная: туда, во «внутреннюю Монголию» личной жизни, маленьких житейских радостей, режима «дом — работа — дом» с выключенными в доме новостями и с предупреждением родным и близким о том, что «дома мы о политике и всяком таком не говорим». Кто-то, сделав такой выбор, с головой прыгает в работу и не поднимает головы, чтобы не видеть и не слышать лишнего, кто-то запоем начинает читать, смотрит кино или ходит в театры, кто-то уходит в личную жизнь и не высывается из нее. Тут главное — не узнать нового страшного, а то, от чего ты сбежал, эмигрировал, не подпитываясь новостями, постепенно растушевывается и вроде бы меньше болит.

Как и всегда и во всем, случаются и комбинации стратегий, когда они переплетаются, создавая почти идеальное состояние: «Мне не страшно, потому что я как все, а вон там враги, и их надо уничтожить, но сам я человек маленький, и я ни при чем, у меня грядки». И вроде должно стать менее страшно. Становится? В моменте — возможно. Но в долгосрочной перспективе — вряд ли. Потому что по-настоящему страхи исчезают не тогда, когда ты уворачиваешься от пугающего новостного шума, а тогда, когда ты определяешь истинные источники своего страха и осознанно противостоишь им. Вряд ли сегодняшние россияне в массе своей к этому готовы. Но рано или поздно сделать это придется.

Елена ПАНФИЛОВА

СОЗДАЕТСЯ ВПЕЧАТЛЕНИЕ, ЧТО ПОД ГРЕБЕНКУ РЕПРЕССИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПОПАДАЮТ ЛЮДИ, КОТОРЫЕ ЕЩЕ ВЧЕРА ДАЖЕ ПОМЫСЛИТЬ НЕ МОГЛИ, ЧТО ЭТО КОСНЕТСЯ И ИХ

ровью со смертельным исходом. В октябре 2022 года он отправился на *** [СВО] в Украине в составе ЧВК «Вагнер»;

По стране в ту и другую сторону перемещается большое количество мужчин, набравшихся военного опыта, обзаведшихся по месту обретения того опыта ПТСР и оружием, склонных в силу прошлого и обретенного опыта к различным злоупотреблениям различными субстанциями, а зачастую и имеющих изрядный криминальный опыт до 2022 года. Не надо быть Спинозой, чтобы сообразить, что это не может не сказаться на ситуации с криминалом в целом, а на ситуации с особо жестокими насильственными преступлениями — в частности.

Страх столкнуться на улице с разудалыми в их безнаказанности владельцами оружия и боевых навыков здорово добавляет к обычному страху столкновения с обычным криминалом довоенных времен.

Стена репрессий

И еще оказавшийся в сегодняшней российской действительности россиянин не может точно знать, откуда и за что ему может прилететь: за последние годы власть настолько накачала мышцы репрессивного законодательства, что прилететь может практически за что угодно. Не туда вышел. Не то написал. Не то сказал. Не так

вают свои слова и записывают извинения на камеру, если что-то пошло не так. А поскольку, как это всегда бывает во времена разрастающегося репрессивного правового аппарата, бодро и совершенно ничего не стыдясь повсеместно возродилось и вошло в силу племя пламенных писателей доносов, среднестатистическому россиянину впору оглядываться, не подсматривает ли кто ему через плечо, когда он листает страницы любимых подписок на телефоне по дороге на работу. Оглядываться и бояться.

Так что же делать обычному человеку, оказавшемуся зажатом в этой камерке из вроде бы неочевидных и невидимых вроде в повседневной жизни страхов?

Как это влияет на обычного человека, спросили мы нескольких практикующих психологов, и все они как один ответили, что страх, становясь этим самым зачастую неуловимым в моменте фоном, сказывается и на общем самочувствии людей, и на том, что и как они говорят и делают. При этом возникающая осторожность на грани с тревожностью может и не отмечаться человеком специально, но если она присутствует, она создает то самое

* Организация признана экстремистской, ее деятельность на территории РФ запрещена.

** Внесены Минюстом РФ в реестр «иностранных агентов».

Александр МАНЗЮК / ТАСС

КОНСЕНСУС «СПРАВЕДЛИВОГО» ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЯ

**ЛЮДИ ЛИБО НИЧЕГО НЕ ЗНАЮТ О ГРЯДУЩЕЙ
НАЛОГОВОЙ РЕФОРМЕ, ЛИБО УВЕРЕНЫ,
ЧТО У БОГАТЫХ ОТНИМУТ, А ИМ ОТДАДУТ.
И В ЦЕЛОМ ПОДДЕРЖИВАЮТ «НАЦИОНАЛИЗАЦИЮ»**

Нельзя сказать, чтобы такой уж умопомрачительной новостью стали результаты проведенного «Левада-центром»* для Лаборатории будущего «Новой газеты» опроса об отношении россиян к озвученным и президентом, а также и многочисленными чиновниками и депутатами планам изменить существующие правила налогообложения физических лиц.

Напомним: хотя еще осенью 2023 года министр финансов Силуанов говорил, что никаких планов по изменению налоговой системы нет, все резко повернулось после сказанного в ежегодном Послании президента Федеральному собранию: «Предлагаю продумать подходы к модернизации нашей фискальной системы, к более справедливому распределению налогового бремени в сторону тех, у кого более высокие личные и корпоративные доходы».

Чуть позже, в интервью РИА «Новости», он уточнил, что: «Да, по сути, прогрессивный налог. Сейчас в детали не хотел бы вдаваться, над этим нужно поработать».

И сразу после этого появились заявления депутатов в лице главы комитета Думы по финансовому рынку Анатолия Аксакова, взявшего под козырек: «Поскольку постараемся быстрее реализовать эти предложения, соответственно, депутаты будут вносить поправки в Налоговый кодекс», — и подтверждение от Минфина устами все того же Силуанова, что и некие предложения о том, как это будет делаться, уже есть, и что они даже

оформлены в законодательные инициативы, и что вообще «необходимо сделать более справедливое налогообложение. Поэтому будем работать вместе с законодателями, есть законодательные инициативы по этому вопросу. Будем работать и с бизнесом».

Сложно удержаться, чтобы не добавить, что фоном всех этих обсуждений в патристических медиа и социальных сетях идет поток эпистолярных требований закрутить экономические гайки, мобилизовать финансы и бизнес на «военные рельсы», а то и, как у господина Дугина, полностью милитаризовать российское экономическое пространство: «Очевидно, что на военный лад должна быть перестроена вся экономика... Роль государства в экономике — прежде всего в стратегически важных отраслях и крупном производстве — и так быстро растет, но должна расти еще быстрее».

В сухом остатке на сегодняшний день все наблюдающие за процессом готовящихся изменений сходятся во мнении, что в ближайшее время будут предложены поправки в Налоговый кодекс, при которых будет введен налог в 15% с доходов граждан выше 1 млн рублей в год и 20% — с доходов от 5 млн рублей в год. Есть отдельные предложения по введению для еще больших доходов налога и в 25%, но, похоже, они остаются отдельными депутатскими инициативами.

А что же граждане? Каково их мнение? Это им же платить по-новому. А граждане, как выяснилось, не очень в курсе обсуждаемого: лишь 7% хорошо о происходящем осведомлены, 28% что-то слышали краем уха, а 64% об этом не знают.

В принципе, это не удивительно, поскольку больших новостных сюжетов на телевидении по налоговой тематике не было особо заметно, а сами предложения по налоговой реформе и ее возможных параметрах довольно активно обсуждались в профильных и деловых СМИ, которые массовый россиянин, скорее всего, не читает.

Но при этом мнение по поводу того, как потенциально менять налогообложение, у опрошенных имеется, и оно вполне однозначно: 68% выступают за то, чтобы с богатых брать больше налогов. Да, внутри ответов можно найти относительно предсказуемые нюансы, которые говорят о том, что молодежь и средний класс скорее за то, чтобы либо вообще ничего не менять, либо, даже если менять, сделать так, чтобы все платили одинаково, но подавляющее большинство выступает все же за то, чтобы богатые платили и плакали.

И, казалось бы, это легко объяснить обычной завистью или своеобразными представлениями о том, кто с кем и чем должен делиться, если есть чем делиться. Но, возможно, это еще и отголоски того слова, которое использовалось в приведенных высказываниях и президента, и министра финансов, когда они обосновывали возможность будущих изменений, и это слово — «справедливость». И тут есть некий парадокс.

Когда что власти, что граждане говорят или думают о том, что систему надо менять под флагом справедливости, они, скорее всего, предполагают справедливое перераспределение ресурсов внутри общества: от богатых к бедным во имя достижения социальной справедливости. Об этой самой

социальной справедливости регулярно говорят — вот даже на проходящем в эти дни Московском экономическом форуме несколько панелей посвящено этой теме.

Принцип же социальной справедливости — он категория не только экономическая, но и политическая, социальная, историческая и психологическая: зачастую то, что кажется справедливым с экономической точки зрения, не приемлемо для общества по политическим или этическим причинам, и наоборот. В текущей ситуации это ровно тот случай: совершенно очевидно, что политически и идеологически все предлагаемые реформы подаются в рамках усилий по «сплочению рядов в суровую годину», то есть как ответ на необходимость суверенно укреплять экономику и столь же суверенно напивать бюджет, уж коли санкционными ответами на военные действия в Украине многие бывшие источники экономической устойчивости и развития более недоступны.

Но с точки зрения публичной риторики делается это в случае с предполагаемым повышением ставки НДФЛ именно во имя справедливости, и граждане именно так это воспринимают и это, и во многом исключительно, поддерживают, полагая, что полученные дополнительные налоговые поступления будут направлены на улучшение именно их жизни.

Но что гарантирует, что они правы и что новые налоговые доходы будут направлены именно в сферы социальной поддержки? Ровным счетом ничего: эти средства вполне могут пойти не туда, где «справедливо», а туда, где «надо» или «целесообразно». С высокой долей вероятности именно так и произойдет.

Как, вероятно, произойдет оно и с другой веткой активно нарастающих усилий власти по «справедливому перераспределению» — национализацией бизнес-активов. По разным данным, в последние годы количество дел, в которых Генпрокуратура оспаривает результаты приватизации, выросло в восемь раз. К этому добавляются и те случаи, когда собственность передается государству или назначенным государством собственникам в связи с уходом иностранных владельцев с российского рынка. Таких случаев за последние месяцы десятки: тут и «Рольф», и ЧЭМК, и «Макфа», и Ивановский завод тяжелого машиностроения, и «ХайдельбергЦемент Рус», и многие другие. В публичное пространство все это подается под эгидой отмены сомнительных с правовой точки зрения приватизационных решений девятидесятых и восстановления все той же справедливости. Хотя невооруженным глазом видно, что это, пусть в некоторых случаях и с элементами захода на перераспределение собственности в пользу «правильных» людей, в большей степени — все тот же мобилизационный тренд, который может позволить государству перераспределить экономические ресурсы так, чтобы они работали на главные политические задачи дня.

Совершенно не требуется проводить специальное исследование того, как к этому отнесется большая часть общества: риску предположить, что под 70% все это дело за глаза одобрят просто потому, что «а почему бы нет», процентов 15 попытаются увидеть в таком перераспределении пусть и неправильность, но целесообразность в моменте, и еще 15 процентов, а может, и меньше сочтут, что этого не стоит делать, чтобы не обрушить остатки нашей все еще во многом рыночной экономики. Но так или иначе всем, у кого что-то есть или доходы чуть выше среднего, стоит приготовиться: с высокой долей вероятности вас в обозримом будущем так или иначе «перераспределят». А общество изрядным большинством это одобрит, ибо это будет «справедливо».

Елена ПАНФИЛОВА

* Внесен властями РФ в реестр «иноагентов».

«МЫ ЗА БЕДНЫХ...»

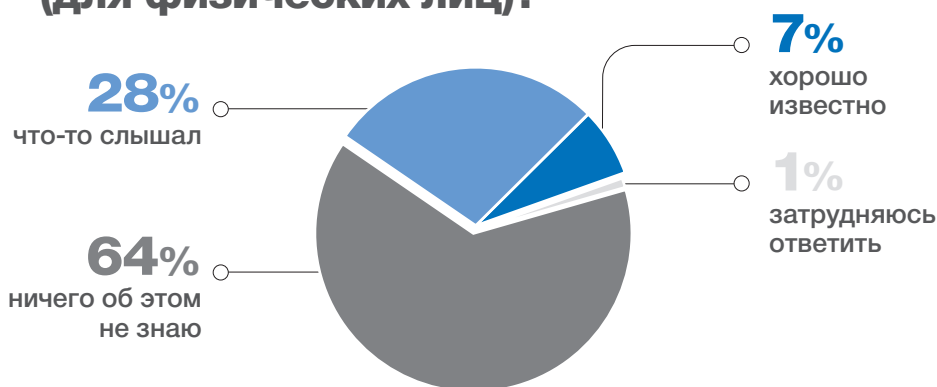
ВЫБОР ГРАЖДАНАМИ ИДЕИ «РАСКУЛАЧИВАНИЯ» БОГАТЫХ ОСНОВАН НЕ НА ЛИЧНОМ ОПЫТЕ, А НА ИДЕОЛОГИИ ПРОШЛОГО, КОТОРУЮ СЕЙЧАС СТАЛИ АКТИВНО ЭКСПЛУАТИРОВАТЬ

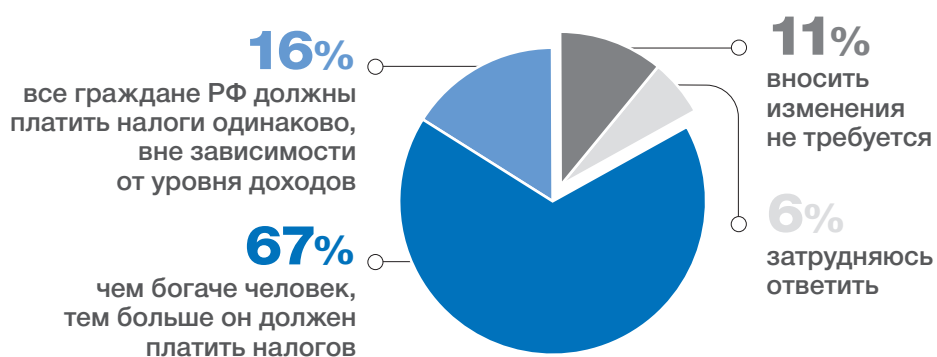
Виктор КОРОТАЕВ / Коммерсантъ

По заказу Лаборатории будущего «Новой газеты» «Левада-центр»* провел в конце марта 2024 года опрос населения по репрезентативной общенациональной выборке. Опрошено 1600 человек от 18 лет и старше методом личных интервью по месту жительства респондента. Приводится распределение ответов в процентах от общего числа опрошенных — по выборке в целом или в пределах определенной категории. Основные результаты таковы.

Известно ли вам о планах российского руководства внести изменения в систему налогообложения (для физических лиц)?

В целом требуется ли, на ваш взгляд, внести изменения в систему налогообложения (для физических лиц)? Если да, то какой из предложенных вариантов вы бы выбрали?

На общем фоне заметно выделяются ответы наиболее молодых людей (18–24). Среди них наивысший процент ничего не знающих о планах изменения налоговой системы (73%), но также и наибольшая доля сторонников сохранения существующей «плоской» шкалы: тех, кто выбрал ответы «Вносить изменения не требуется» (18%) и 31% выбравших ответ «Все граждане РФ должны платить налоги одинаково». В сумме (49%) среди молодых этих ответов больше, чем ответов «Чем богаче человек, тем больше он должен платить налогов» (45%). В среде студенчества эта пропорция еще резче: 57% к 36%.

Среди самых старших членов нашего общества (55+) соотношение сторонников современной «плоской» шкалы и «прогрессивной» шкалы совсем другое: 12% за нынешнюю систему и плоскую шкалу и 82% за налогообложение соответственно.

Различия во мнениях есть и между наименее и наиболее зажиточными группами в среде опрошенных. У первых в пользу плоской шкалы 26%, у вторых — 34%, в пользу более серьезного обложения более богатых у условно «бедных» 70%, у условно «богатых» 63%.

Отметим три обстоятельства.

Первое: абсолютное большинство опрошенных ничего не знают о планах изменить систему налогообложения. Тем не менее они уверенно совершают выбор между предложенными вариантами. Доля затруднившихся — 6%, и это очень маленькая доля. Ее малый размер говорит о том, что по данному вопросу у абсолютного большинства опрошенных мнение имеется. Возникает вопрос — откуда оно взялось?

Второе: контраст в позициях внутри пары «молодые»/«старые» оказался куда сильнее, чем внутри пары «богатые»/«бедные», хотя, казалось бы, в вопросе о богатстве и деньгах именно различия в материальном положении, а не возрастные должны были бы играть главную роль. Но эту роль сыграл-таки возраст.

Третье: даже среди наиболее зажиточных большинство, в почти две трети, высказалось в пользу преимущественного обложения богатых.

Все эти обстоятельства подводят нас к выводу, что мнения людей по данному вопросу, скорее всего, построены не на личном опыте и не на наблюдениях за разными системами налогообложения. Тот факт, что и богатые за то, чтобы богатым, то есть их самим, надо обложить покрепче, говорит о том, что некий принцип «богатые должны платить» для них более важен, чем их прямой материальный интерес.

Из чего можно заключить, что этот принцип, господствующий в умах и душах россиян, — не есть их рациональная экономическая установка, но есть установка идеологическая. Ее прямая связь с возрастом говорит о том, что эта установка идет из советского прошлого,

и она тем слабее, чем дальше ушло поколение от этого прошлого.

В советской идеологии, особенно в раннесоветской, ценностное преобладание бедных над богатыми было очень ярко выражено. Революция рассматривалась как восстание бедных против богатых, советская власть — как власть бедных, подчиняющая себе богатых или вообще их уничтожающая.

Богатые — плохие, бедные — хорошие. Таковы были установки для общественной жизни, для господствующей в публичной сфере идеологии. Проводить принцип ценностного приоритета бедности над богатством и в личной жизни пытались коммунисты первых призывов. Они практиковали аскезу, подчеркнутую скромность в быту, ввели поначалу «партмаксимум», чтобы не допускать личного обогащения. Они, значит, чувствовали, что натура человека будет тянуть его в другую сторону, в сторону богатства.

Коммунисты не были в этом первыми. Аскезу практиковали, например, монахи в христианских религиозных сообществах. Из древних веков идет принцип, утверждающий некое моральное превосходство бедности над богатством. Он присутствовал в европейской культуре Средних веков и Нового времени. Образы веселых нищих, благородного Робин Гуда, бедных, но честных людей «из народа» находились и в фольклоре, и в высоком искусстве.

Советская власть сделала этот принцип примата бедности из морального морально-политическим. Он утверждался в пропаганде, в искусстве, в политической практике. То, что называлось «марксистско-ленинским учением», снабжало этот принцип «научными» обоснованиями. Пролетарии (бедные, у которых нет ничего, кроме их цепей) должны, имеют право экспроприировать буржуазию (богатых, богатство которых несправедливо).

Позднее В. Жириновский, большой хитрец, поносил коммунистов, но взял из их арсенала для своей партии лозунг «Мы за бедных» (и слямзил еще кое-что у националистов: «Мы за русских!»).

Еще раз подчеркнем, что вся эта идеологическая система касалась преимущественно публичного дискурса, а в приватной сфере — в семье, в так называемой личной жизни сохранялось господство противоположных установок. В советское время это называлось «мелкобуржуазной идеологией» и порицалось. Но тщетно. Для частной жизни продолжала действовать расхожая истина: лучше быть богатым, чем бедным, надо стараться заработать (получить, украсть) побольше денег, тогда жизнь будет лучше.

К этому и теперь легко присоединяется мысль, соединяющая публичный и приватный дискурсы: а хорошо бы, чтобы к тому, что мы, небогатые, добыли сами, добавилось бы кое-что из того, что накопили богатые. Пусть государство у них отберет и отдаст это нам. Перераспределит в нашу пользу. Ведь мы же лучше, чем они, просто потому, что мы бедные.

* Внесен Минюстом РФ в реестр организаций, «исполняющих функции иностранного агента».

«ВОЗВРАЩАЕМСЯ К ПРОДРАЗВЕРСТКЕ»

**КАК БУДЕТ
ВЫГЛЯДЕТЬ
РОССИЙСКАЯ
ЭКОНОМИКА,
КОГДА
ПЕРЕЙДЕТ
«НА ВОЕННЫЕ
РЕЛЬСЫ»?
ОБЪЯСНЯЕТ
ЭКОНОМИСТ
ИГОРЬ
ЛИПСИЦ***

Игорь Липсиц

Вадим САВИЦКИЙ / Пресс-служба Минобороны РФ / ТАСС

Соцсети

«Структурная перестройка» экономики — это как?

— Я смотрю на графики роста производства в РФ, опубликованные Росстатом, и радуюсь: растет и растет, несмотря на санкции и другие козни врагов. За счет чего растет, чем это объясняется?

— В целом особого роста нет, идет структурная перестройка. Растут отрасли, связанные с военным производством и поставками для него. Они в 2022 году обвалились, особенно те, кто был ориентирован на экспорт, а сейчас нашли сбыт в военной промышленности. В такие комплексы отраслей пришли деньги из бюджета.

* Внесен властями РФ в реестр «иностранных агентов».

В гражданских отраслях картина не совсем такая. Скорее даже обратная. По многим отраслям идет спад. А продажи населению растут на волне инфляции, победить которую Банку России не удастся.

— Данные о динамике производства в России публиковал не только наш Росстат, а еще Центробанк Финляндии. Они фиксируют спад в начале 2022 года, а потом подросло всё.

— С января по май 2023 года действительно шел довольно мощный рост. Где-то в июне он уперся в потолок и прекратился. С июня по декабрь роста практически не было. Была такая депрессивно-застойная ситуация. Спада не было. Но и роста до первых месяцев 2024-го не было. То есть экономика дошла до какого-то потолка и пробить его не в состоянии. Об этом говорят все альтернативные данные, которые мы можем посмотреть. То есть был некий резерв, люфт, который мож-

но было получить за счет роста загрузки производственных мощностей. К июню (2023 года) загрузка мощностей дошла до 81%. Это уже избыточная загрузка, нормой считается 60%.

В правительстве идет скандал, они кричат: не во всех отраслях такая перегрузка мощностей, где-то пока 75%, можно еще нарастить и за счет этого продолжать рост, а Центробанк мешает росту — его задранная ключевая ставка делает кредиты слишком дорогими. Но по многим отраслям нагрузка на оборудование уже чрезмерная, а значит, чтобы дальше расти, нужно строить новые предприятия.

— Министр обороны Сергей Шойгу говорил о наращивании производства вооружения и боеприпасов: это, сказал он, стало возможно «благодаря модернизации и расширению производственных предприятий». Видите, что-то в стране модернизируют и расширяют.

— Наверное, да. Но делать это могут только на существующих предприятиях. Насколько мы понимаем, туда пытаются завезти часть оборудования из Китая, и что-то, видимо, удастся. Российская оборонка — это довольно старая отрасль, оснащенная довольно изношенным оборудованием, во многих публикациях говорилось, что износ оборудования в оборонной промышленности — 62–82%.

Примерно то же самое сказал глава ВТБ Андрей Костин, когда поехал смотреть российские верфи: там стоят немецкие станки выпуска 1932 года, пришедшие по репарации после Великой Отечественной войны. Видимо, какие-то из этих станков заменили, это что-то дало. Но это, опять же, существующие предприятия. Строить новые в оборонке — очень тяжелая задача, и это займет несколько лет. Поэтому обратите внимание: Путин теперь начал говорить, что они ориентируются на долгосрочную [спецоперацию], на многие годы. Он же

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПРОГНОЗ

сказал, что государство гарантирует финансирование оборонного заказа на многие годы, оно гарантирует финансирование военно-научных разработок на многие годы. Деньги, сказал он, выплатят, только давайте, давайте, давайте. Такая картина.

В одном из недавних выступлений Путин начал требовать, чтобы технику, которую запланировали к производству во втором полугодии 2024 года, поставили в войска в первом полугодии. Но оборонные заводы уже сейчас работают в две смены по 12 часов, то есть с круглосуточной загрузкой. И это, конечно, ситуация опасная, потому что она может привести к технологическим авариям.

— Как понимать слова Путина о том, что научные разработки будут финансировать? Они готовы потратить сколько-то триллионов на науку?

— Да, но это как в том старом анекдоте о повышении цены на водку: «Папа, ты будешь теперь меньше пить? Нет, сынок, ты теперь будешь меньше есть». На оборонку деньги будут выделяться, а вся остальная экономика деньги будет отдавать. Мы возвращаемся в экономику Советского Союза со всеми последствиями такого ее устройства. В СССР на оборонку деньги были. Там действовал принцип: «На оборону денег жалеть нельзя».

— Вроде тогда еще работал и принцип, по которому военные разработки со временем приходили в гражданскую промышленность. А теперь в мире все наоборот происходит.

— В мире — да. В России — не так. И кстати, даже в мире очень многие военные разработки никому на гражданке особенно-то не нужны. Давайте для примера возьмем даже не Советский Союз и не Россию. Американцы очень много денег потратили на создание самолетов-невидимок (стелс). И кому нужны на гражданке невидимые самолеты? Насколько я знаю — никому. Создали технологию разделяемых боеголовок — и много лет это тоже никому не было нужно, только сейчас вроде бы начинают использовать эту идею для запуска коммуникационных спутников.

В России перетока военной техники в гражданскую промышленность не было и раньше, а теперь точно не будет. Тут же еще и ФСБ бдит и охотно «военных ученых» по любому поводу арестовывает. И кто же будет таким переносом заниматься, если его же потом на нары «перенесут»?

Военная экономика будет и дальше только отнимать деньги у гражданского производства. Она их уже отнимает всю. И этот процесс будет вести к разрушению гражданской экономики России.

— У кого и как отнимут деньги? Как именно это будет происходить? Как может военная экономика разрушать гражданскую, какой тут механизм?

— Давайте посмотрим на разрушение «Газпрома», которое уже началось. Это была мощная, богатая компания. Помните? «Я хочу быть акционером Газпрома», — пел Слепаков. И публика в зале понимающе улыбалась и кивала. Сегодня картина совсем не такая. Скажем, уже в 2022 году «Газпром» не выплатил акционерам дивиденды за 2021-й. Почему? А потому, что правительство забрало у него в федеральный бюджет больше триллиона рублей в виде дополнительного повышения налога на добычу полезных ископаемых. А теперь посмотрим, как «Газпром» отчитался за 2023 год по РСБУ (российские стандарты бухучета. — И. Т.), и увидим, что весь его газовый бизнес работает в убыток. Убыток от продаж — 291,8 млрд рублей против прибыли в 747,2 млрд в 2022 году.

— А теперь «Газпром» еще продает активы, потому что деньги нужны.

— Все, что можно, будет продано, все, что можно, будет отнято. Нефтянку тоже обирают, у нефтяников забирают деньги. Отбирают деньги у экспортеров. Россия дошла до такой странной ситуации, когда

она дестимулирует и даже прямо ограничивает экспорт, чтобы не создать критического дефицита внутри страны. Вот с 1 марта запретили экспорт бензина. Между тем Россия всегда жила, развивалась, богатела, решала свои проблемы именно за счет доходов от экспорта. Это древняя, многовековая модель, которая работала даже до Петра Первого. Ведь он зачем «рубил окно в Европу»? Чтобы легче было туда вывозить российские природные ресурсы в обмен на товары и технологии, которых у России не было.

— Соболиные шкурки и все такое.

— Вот именно. Помните, как Пушкина? «Все, чем для прихоти обильной, торгует Лондон шепетильный, и по Балтийским волнам залес и сало возит нам». Так и было. Скажем, индустриализация России в 1930-е годы тоже была в значительной степени профинансирована доходами от экспорта зерна. В стране был голод, но сельхозпродукция вывозилась, и это давало валюту на покупку оборудования.

— А когда в СССР пошли нефтедоллары, в магазинах стали появляться югославские сапоги и польские стенки.

— Вспоминаете, да? А трубы в обмен на газ? Это кормило страну со времен Брежнева. А теперь все это разрушается, деньги отнимаются у самых «кормящих» компаний. «Газпром» сегодня уже в глубокой беде, у них по итогам 2023 года весь газовый бизнес убыточный. Их спасло только то, что у них есть еще нефтяной

торые получили большие прибыли в 2022 году, взяли дополнительно налог по ставке в 10%. При этом бизнесу сказали: если заплатите досрочно, то ставка будет 5%. И все, конечно, заплатили досрочно. Это, считайте, вся прибыльная гражданская промышленность дополнительно отдала еще 318 миллиардов.

— А как определяли, что у такой-то компании сверхприбыль? Кто и по каким критериям решал, что нормально, а что «сверх»?

— Это сделали очень просто. Тем, кто получил хорошую прибыль, сказали: это у вас сверхприбыль, потому что в 2022 году была хорошая конъюнктура, из-за обещанных санкций вы подняли цены и получили сверхдоходы. Но сверхдоходы получили как раз нефтяники, а с них этот налог не взяли. Взяли его со всех крупных компаний, у которых было больше миллиарда рублей прибыли.

— Но у прибыли за 2022 год могут быть ведь разные причины? Например — большие вложения в прежние годы стали, наконец, оправдываться?

— Брала независимо от чего бы то ни было. Были ли высокие цены, или у вас хорошо заработало производство, потому что вы его много лет налаживали, никто не разбирался. Просто взяли среднюю величину прибыли за 2020–2021 годы, а потом посмотрели за 2022-й. И все, что оказалось выше среднегодовой величины

могут пойти в будущем, поэтапно. Начали с обирания бизнеса, но параллельно начали готовиться обирать население. Уже повышены ставки акциза на табачные и алкогольные изделия, идут попытки ввести дополнительные пошлины на винную продукцию из-за рубежа. А как иначе, если она «подорывает российское виноделие»? Население уже платит больше. А дальше процесс пойдет по нарастающей.

— Намеки на переход к прогрессивной шкале налогообложения — это уже оно и началось?

— Именно это я и хотел сказать. Помните, как президент в 2016 году говорил, что никто и никогда не тронет плоскую шкалу?

— Еще он обещал не трогать пенсионный возраст.

— Это все обещания, которые моментально даются и моментально забываются. Поэтому идет разговор о прогрессивной шкале. Российские экономисты говорят: тогда хотя бы снимите 13-процентный налог с самых малообеспеченных. Судя по всему, этого не будут делать, малообеспеченные продолжат платить по-прежнему 13%, а с тех, кто зарабатывает побольше, будут брать больший процент.

Дальше будут и другие шаги, какие — этого мы еще не знаем. Большинство экономистов полагают, что будет повышена еще и ставка НДС. Это один из главных источников денег в бюджете, и он легко собирается, сбор хорошо отлажен, он увеличивает поступления в темпе инфляции. Поэтому для правительства повышение НДС — очень понятный шаг. Население, конечно, пострадает, потому что все розничные цены пойдут вверх. Но такая возможность вполне реальна. А когда кончатся и деньги от повышения НДС, тогда начнут как-то забирать сбережения населения.

Ученые уже сидят. Откуда возьмется наука?

— В самом начале спецоперации Эльвира Набиуллина тоже говорила о структурной перестройке экономики. Предположим, все структурно перестроилось, у нас экономика военная. Но Советский Союз мог себе это позволить, в частности, потому, что была сильная наука, в нее вкладывали много денег, она давала основу для военного производства. А как это будет выглядеть сейчас, когда наука в России практически уничтожена, ученые боятся любых контактов с коллегами, иначе сядут по статье о госизмене, или уже сидят, или уехали?

— Вы задаете вопросы, которые правительство России не обсуждает. Правительство России рассуждает очень просто: «бабки» дадим — «бабки» все решат. «Бабло побеждает всё». Идея у них такая: мы дадим денег, а дальше нам на эти деньги все напланируют, придумают, наконструируют.

— Кому именно дадут деньги «на науку»? Во что их вкладывать, если науки не осталось?

— То, что вы говорите, — это сущностная картина: откуда возьмутся люди, кто их научит, где возьмется для них оборудование, откуда они возьмут идеи, если ученые отрезаны от мира?

— Об этом я и спрашиваю.

— Ничего, сейчас мы всех посадим в шарашки. И я ведь не фантазирую. Обратите внимание: практически всех разработчиков гиперзвукового оружия уже арестовали по обвинению в госизмене. Возможно, уже возрождается то, что описал Солженицын в «Раковом корпусе».

— Какое-то время смогут обирать гражданский бизнес, чтобы финансировать то, что признано «нужным». Но ведь это и закончится в какой-то момент так же, как коллективизация, когда просто не останется тех, кого можно обирать, а бедными будут все. И тогда что?

— Тогда начнется ограбление населения. Я же вам рассказываю, как дела

ВОЕННАЯ ЭКОНОМИКА БУДЕТ И ДАЛЬШЕ ТОЛЬКО ОТНИМАТЬ ДЕНЬГИ У ГРАЖДАНСКОГО ПРОИЗВОДСТВА. ОНА ИХ УЖЕ ОТНИМАЕТ ВОВСЮ. И ЭТОТ ПРОЦЕСС БУДЕТ ВЕСТИ К РАЗРУШЕНИЮ ГРАЖДАНСКОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

бизнес, он немного перекрыл убытки, и в целом компания оказалась прибыльной. Но он тоже не очень много дает. И уже в Госдуме зафиксировали, что в 2025 году «Газпром» будет в целом компанией с убытком около триллиона рублей. А значит, возникает необходимость дотировать «Газпром».

— Дотировать? А как же «национальное достояние»?

— Посмотрите сами. Из нашего убыточного, убывающего, сильно обмелевшего Фонда национального благосостояния (ФНБ) «Газпрому» выдали 400 млрд рублей на инвестиции. Потому что они строят в Усть-Луге в Ленинградской области завод по сжижению газа, а своих денег на инвестиции просто нет.

— Но для того чтобы дотировать «Газпром», деньги же надо где-то брать. Раньше в ФНБ они попадали от того же «Газпрома». Если не будет экспорта, кто положит деньги «в тумбочку»?

— Сначала в «тумбочку» будут класть деньги, отнимая их у гражданского бизнеса. И это не какая-то гипотеза, это уже происходит. В прошлом году по гражданской промышленности нанесли сразу два удара. Во-первых, ввели налог на сверхприбыль. Фактически это двойное налогообложение, то есть то, чего делать нельзя категорически. А тут сначала компании заплатили обычный налог на прибыль, а потом им сказали: знаете, мы бы хотели с вас еще взять. И со всех компаний, ко-

— Да, известные физики уже сидят. Но некоторые и умерли в тюрьме, это люди в основном пожилые, не похоже, чтобы на них сильно рассчитывали.

— Ничего страшного, молодых посадят! Кто-то и сам добровольно пойдет работать на военную промышленность. А куда деваться?

Предположим, вы молодой ученый. Академия наук сегодня — заведение, мягко говоря, бедное. И людей там немного осталось, кадровый состав науки убыл. И продолжает всеми силами срочно убывать за границу. Я вижу, как мои коллеги по Высшей школе экономики, разбросанные вихрем последних двух лет по всему миру, начинают уже встраиваться в различные университеты. Молодых научных кадров в России осталось мало. Были запущены какие-то новые научные программы, но из этого мало что получается.

Президент Путин недавно выступал перед молодыми учеными, чтобы их подбодрить, подтолкнуть на новые достижения во благо российского экономического пространства. Ему ученые говорят: нам бы денежек на научные проекты. Ведь во всем

лена АФОНИНА / ТАСС

«ВОЗВРАЩАЕМСЯ К ПРОДРАЗВЕРСТКЕ»

мире науку финансируют либо частный бизнес плюс правительство, либо просто частный бизнес. Российский частный бизнес науку не финансирует, нет таких дураков.

— Раньше финансировали. Но эти фонды уже «иностранные агенты», а их основатели или уехали, или сидят, или тоже «агенты».

— Да, это все в прошлом. И вот ученые просят денег, а Путин им отвечает: «Силуанову сказать: «Давай деньги». Он сейчас будет плакать: «Денег нету». Так что давайте, ребята, занимайтесь наукой за свой счет.

Сейчас пытаются поднять какие-то стипендии, повысить аспирантские, но все это копейки. А для того чтобы развивать науку, нужно еще оборудование. Кто его будет выпускать? Все, что может выпускать российская промышленность, сейчас идет в военную отрасль, никто сейчас не будет заниматься производством научного оборудования.

Лет десять назад журнал «Эксперт» решил провести исследование, называлось оно «Научные кадры России» или как-то в этом роде. Идея была простая: объехать институты Академии наук и выяснить, сколько там есть молодых ученых

до 35 лет мирового уровня. Мировой уровень определили совершенно лапидарно: это ученые, которые публикуют статьи в международных научных журналах и выступают с докладами на научных конференциях за рубежом. Обзор в итоге опубликовали достаточно страшный: выяснилось, что в Академии наук людей до 35 лет, способных сделать доклад на международной конференции, один-два человека на институт.

Самая страшная картина была, если не ошибаюсь, в Институте металлургии и материаловедения. Там нашли единственную женщину моложе 35 лет, делающую доклады на международных конференциях. Эта женщина, кандидат наук, была в глубокой беде: она не могла сделать докторскую в своей сфере, потому что для этого требовалась лаборатория, которая проведет определенный комплекс исследований. Деньги на лабораторию у нее были, но у нее людей не было. Ей некого было набрать, чтобы провести исследования по ее проекту. И за прошедшие годы лучше не стало.

Скажем, недавно отечественные ученые получили безрадостное письмо от Российского научного фонда: «Фонд будет вынужден отменить в этом году конкурсные отборы на продление сроков ранее поддержанных грантами РНФ проектов

отдельных научных групп». Фонду обрели финансирование. То есть ты до середины проекта дошел, а потом тебе деньги давать перестали. И завершить исследование ты уже не можешь.

Какие научные прорывы теперь возможны, я не понимаю. Вероятно, будут давать деньги преимущественно научным институтам ОПК в надежде, что молодые ребята пойдут туда работать, но — под обязательство никогда из России не выезжать. Это, как вы помните, тоже было в СССР: НИИ — «почтовые ящики».

Военная экономика требует очень серьезной научной базы. Все забывают, что военная индустрия Советского Союза опиралась на очень мощную группу ученых.

— Каким бы ни был СССР, там было уважение к науке, к образованию, там гордились тем, что мы «самая читающая нация», и так далее. Сейчас-то что будут делать?

— Давайте я вам напомню, как в СССР спасли науку. После Второй мировой войны выяснилось, что в Советском Союзе осталось очень мало ученых. Потери, голод, репрессии — погибло много. И тогда была проведена реформа оплаты в образовании и в науке. Об этом не все помнят, но это было очень значимо: зарплата ректора выросла с 2,5 тысячи до 8 тысяч рублей, профессора — до 5 тысяч, доцента, кандидата наук с 10-летним стажем — до 3200 рублей. Завкафедрой института мог купить машину, мог держать персонального водителя и домработницу. Проще говоря, по советским меркам он был просто богачей. Да и молодой ученый, защитив диссертацию, еще в 1970-х годах получал как младший научный сотрудник 250 рублей и становился вполне обеспеченным человеком, мог работать в одном месте и не нуждаться в деньгах.

Вот тогда огромное количество молодых людей пошли работать в образование, в науку: и интересно, и денежно. И за счет этого притока, этого послевоенного поколения новых ученых и педагогов, наука и образование продержались в СССР еще несколько десятилетий на снижающемся, но все-таки достойном уровне.

— Но наука — это же в первую очередь школа, просто притоком молодых тут ничего не решишь.

— Согласен. Но тогда молодым еще было у кого учиться, в какие научные школы встраиваться. Было еще в полной силе поколение ученых, рожденных в начале XX века, когда страна была на подъеме и в художественной культуре, и в науке. И надо понимать, что все военные успехи в Советском Союзе были достигнуты людьми, рожденными в начале XX века. Но к концу 1970-х эти титаны стали умирать, это поколение истончалось и уходило все быстрее. Кого-то они успели воспитать, конечно, но все же в душной атмосфере позднего СССР следующее поколение ученых и университетских преподавателей в целом, как мне кажется, оказалось слабее своих учителей.

Спуск «под горку» пошел и дальше, причем с ускорением. Это моя жизнь, я все это наблюдал, я очень хорошо знаю, что такое уровень людей начала XX века — и что такое, скажем, я по отношению к ним. В 1990-е добавился еще отток мозгов за рубеж. Ну а сегодня мы наблюдаем усиление такого оттока. Потому что люди с научными способностями, с амбициями четко осознали: лучше, уехав за границу, начать карьеру почти заново, но в нормальном месте, в благоприятной для научной деятельности среде. Сейчас за рубежом почти в любом университете вы найдете людей из России с самыми разными специальностями и разных возрастов.

**ВОЕННАЯ ЭКОНОМИКА ТРЕБУЕТ
ОЧЕНЬ СЕРЬЕЗНОЙ НАУЧНОЙ БАЗЫ.
ВСЕ ЗАБЫВАЮТ, ЧТО ВОЕННАЯ
ИНДУСТРИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
ОПИРАЛАСЬ НА ОЧЕНЬ МОЩНУЮ
ГРУППУ УЧЕНЫХ**

экономический прогноз

— И вот, предположим, российское правительство решит денег в науку вгрозить. И что? Школы ведь уже не осталось?

— Увы, я об этом и говорю. В 1950—1970-х годах в стране еще было много блистательных ученых, которые находили время и для воспитания молодежи. Дивный пример — «Курс теоретической физики. Учебное пособие для вузов в 10 томах», 1960 год. Написан преимущественно блистательными физиками Ландау и Лившицем, удостоен как выдающийся педагогический труд Ленинской премии. Вы видели эти тома?

Что даст «обратный инжиниринг» во «времена Юриковичей»?

— В 1990-е, когда денег не было, российскую науку спас Фонд Сороса*, благодаря его грантам многие мои знакомые не уехали из России, а остались заниматься физикой и другими направлениями науки здесь, на родине. Но с 2015 года Фонд Сороса — нежелательная организация, сотрудничество с ним — это уголовное преступление.

— Да, и теперь студентам в некоторых отечественных университетах рассказывают, что получатели тех грантов — это «соросята», «враги» России.

— Когда Россия в своей истории еще была в такой ситуации, как сейчас, чтобы не было ни собственных инструментов, ни иностранных источников, ни путей для обмена с передовыми странами? До Ивана Грозного?

— Россия откатывается далеко в прошлое, куда-то во времена Юриковичей, похоже. Скажем, еще в начале XVII века царь Борис Годунов хотел открыть в Москве университет, но помешало консервативное духовенство, боявшееся, что вместе со знанием на Русь придут и всяческие ереси. Борис посылал русских людей на обучение за границу, но они, как правило, не хотели возвращаться на родину. Спустя столетие с теми же проблемами столкнулся Петр Первый, в его политике историки находят много схожего с деятельностью Годунова.

Но после Петра, то есть более трехсот лет, история России была историей догоняющей модернизации — историей переноса в Россию достижений европейской цивилизации: «Изучать достижения Европы, перенимать их, повышать обороноспособность родины». Сейчас это все обрублено, запрещено, названо вредным. И совершенно непонятно теперь, как Россия будет развиваться в отрыве от своего многовекового партнера-соперника — Европы. Пока страна погружается в полную замкнутость, а в условиях замкнутости Россия всегда слабела, отставала, проигрывала и деградировала. Получается, что практически все, что было сделано со времен Петра, мы перечеркиваем, мы уходим в те глубины, где Россия была отсталой страной.

Почему Петр начинал модернизацию? Не столько потому, что был «светел разумом», а просто потому, что проигрывал на полях сражений. Ему нужно было создать собственную армию с нормальным вооружением, собственным флотом, а Россия флот строить не умела. С тех пор мы знаем простую схему: приходят иностранцы, приносят технологии, возникает прогресс. Далее его некоторое время двигают российские своими силами, пока государство опять не встанет на путь изоляционизма.

Вспомните, скажем, как была проведена реально советская индустриализация. Иностранцы спроектировали заводы, из-за рубежа привезли в СССР оборудование, приехали иностранные инженеры и научили советских коллег. В итоге заработала промышленность, которая позволила

стране выстоять в Великой Отечественной войне. А сейчас что будет с развитием России? Китайцы помогут?

«Военная экономика» по-русски

— Как будет выглядеть российская «военная экономика», которая всех этих возможностей лишена?

— Я могу только процитировать экспертов Центробанка России, с мнением которых я согласен. Они назвали будущее России «обратной индустриализацией».

— А на практике это как?

— Это значит, что Россия обречена теперь будет переходить к использованию устаревших технологий, с помощью которых будет выпускаться устаревшая продукция, скопированная с иностранных образцов.

ПО ШКАЛЕ ВРЕМЕНИ РОССИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИ ДВИЖЕТСЯ НАЗАД. КАТАСТРОФЫ, СКОРЕЕ ВСЕГО, НЕ БУДУТ. ПРОСТО БУДУТ ВОЗРОЖДАТЬСЯ СОВЕТСКИЕ ПРАКТИКИ — «ЗАКРЫТЫЕ РАСПРЕДЕЛИТЕЛИ» НА ЗАВОДАХ И В ОРГАНИЗАЦИЯХ. ТОЛЬКО ДЛЯ НИХ БУДУТ ЗАКУПАТЬ ИМПОРТНЫЕ ТОВАРЫ, ТУДА БУДУТ ПРИВОЗИТЬ ИМПОРТНЫЕ ПРОДУКТЫ

— Но это ведь тоже кто-то должен уметь сделать.

— Согласен, российские инженеры уже не очень на это способны. Но на такие слова в России обычно народ обижается и кричит, что у нас отличные инженеры.

— Могут блоху подковать. Правда, неизвестно, зачем блохе подковы, у Левши она прыгать перестала.

— Эксперты «Ассоциации инженерного образования России» пишут так: «Российские инженерное и инженерно-образовательное сообщества исповедуют мысль о превосходстве отечественного инженерного образования, а недостатки и факты, не подтверждающие эту мысль, трактуются как следствия иных причин, как бы не связанных с инженерным образованием. Ну, например, «это у нас экономика такая» или «тлетворное влияние Запада».

Российская автомобильная промышленность так ничего путного и не родила. Мне на это говорят, что российские КамАЗы выигрывали все гонки «Дакар» и так далее. Но в раллийных КамАЗах отечественного образования и не было почти ничего. Не смогли российские инженеры сделать хороший гражданский автомобиль.

— Сделали, но для этого понадобилось, чтобы на АвтоВАЗ пришел швед Бу Андерссон.

— И то Бу Андерссон притащил туда французские модели, которые на АвтоВАЗе и стали выпускать. Но у тех компаний, которые приходили в Россию в прежние времена, была хотя бы задача существенной локализации, то есть они организовывали по требованию правительства производство комплектующих для своих машин, и это

немножечко поднимало уровень предприятий-поставщиков.

Когда в СССР начали выпускать «Фиат», на него хотели ставить советские комплектующие, но вдруг выяснилось: ничто из того, что производит Советский Союз, не годится для этого итальянского автомобиля. Пришлось «подтягивать» абсолютно все: шины не годились, стекло не годилось, масла не годились. Пластик, подшипники — все не годилось. И понадобилась гигантская работа, чтобы хоть немножко подтянуть отрасль, чтобы хоть как-то советские комплектующие можно было ставить на ВАЗ-«копейку», когда кончатся итальянские машинокомплекты.

Все ли получилось? Нет. Как только кончились итальянские машинокомплекты, «копейка» стала хуже по качеству. Не смогли догнать. Но в рамках догоняющей модернизации хоть немного поднялись. Сейчас будет еще хуже. Потому что нет желания, нет возможностей и оборудования, нет кадров.

Когда опустеют полки, останется ли на них еда?

— И как будет выглядеть страна, когда существующие производства достигнут какого-то потолка?

— Этот потолок будет опускаться. И будет, соответственно, придавливать тех, кто остался в России. Страна будет деградировать, страна будет беднеть. По уровню благосостояния Россия будет двигаться к Ирану. Это не катастрофа в строгом смысле слова, Иран ведь существует, живет, даже режим сохраняется, оружие какое-то делает. Это просто дорога в тупик, вернуться из которого уже сил не хватит.

— Сейчас Россия покупает у Ирана оружие. Значит, в этом тупике что-то делать можно?

— Если сравнивать уровень жизни, то сегодня в России ВВП на душу населения раза в три выше, чем в Иране. Так что падать есть куда. Видимо, Россия будет неуклонно беднеть, в ней будет сужаться круг производимой продукции. И есть еще беда, о которой никто не хочет говорить, кроме правительства, которое на нее аккуратно намекает: у России будут сокращаться поступления по импорту.

— Импорт будет сокращаться? Как это возможно, если сокращаться будет и производство внутри страны?

— Все как-то привыкли, что зашел в супермаркет и купил что нужно, полки в магазинах ломятся от товаров. Но для того чтобы полки были полны, нужна валюта, как-то за рубли не очень много продают. А с валютой в России плохо. Смотрите сами: по итогам 2023 года экспортные доходы российской экономики

упали почти на 30%, это самый низкий уровень со времен пандемии. И все последние месяцы продолжается схватка между Центробанком и правительством: продлевать ли обязательную продажу валюты. Центробанк против, потому что в такой ситуации его роль в регулировании валютного рынка и вообще в экономике сильно падает. А в правительстве первый вице-премьер Андрей Белоусов говорит так: нужно сохранить обязательную продажу валютной выручки, чтобы обеспечить фондирование импорта.

— Фондирование импорта — это как? Копить валюту будут?

— Это про то, что стране позарез нужны валютные фонды, чтобы импортерам было где купить валюту. В правительстве понимают, что если, не дай бог, компании перестанут продавать валюту, то импортеры ее купить не смогут, и тогда рухнет завоз товаров из-за рубежа. Это моментально сделает полки российских магазинов пустыми или полупустыми. Да и многие виды производств в России останутся без импортных материалов и деталей.

— Хотя бы еда останется?

— Я и этого уверенно сказать не могу. Нет иностранных комплектующих — и начинаются проблемы. Я тут недавно заинтересовался, какова в стране ситуация с семенным фондом. Так вот: объем российского рынка семян составляет около 140 млрд рублей, и из них 80% приходится на оплату импортных семян в основном из стран Евросоюза и США. Сахарная свекла — 97% посадочного материала приходится завозить из-за рубежа, масличный подсолнечник — до 77%, кукуруза — до 50%, рапс — до 40%.

В мире все построено на специализации. Основная идея экономистов состоит в том, что экономический прогресс требует разделения труда и специализации. Семенами занимаются огромные корпорации, которые производят семенной фонд для всего мира. Это хорошие, устойчивые сорта с высокой урожайностью, с хорошей устойчивостью к вредителям. Повторюсь: за это берутся огромные корпорации, а все у них семена покупают, и все довольны. Формально это и России не запрещено, нет санкций по сельхозпродукции. Но есть проблемы с расчетами, российские банки отрезаны от мира. Поэтому начинаются проблемы в сельском хозяйстве. Я уж не говорю о том, что сельхозтехнику не закупить. А без импортной техники в России поля зарастут бурьяном.

— Есть и российская сельхозтехника. Я видела.

— Мне недавно один фермер написал: «Я сейчас работаю на российской сельхозтехнике. Но чтобы на ней работать, надо быть одновременно механиком, сварщиком и атлетом — физические нагрузки не для слабых».

— Если все идет по такому сценарию, то персоналу военных заводов и оборонных НИИ, получается, и не понадобятся повышенные зарплаты: деньги есть, а купить на них будет нечего. Привет, Советский Союз?

— Мы же с вами об этом и говорим: по шкале времени Россия экономически движется назад. Катастрофы, скорее всего, не будет. Просто будут возрождаться советские практики — «закрытые распределители» на заводах и в организациях. Только для них будут закупать импортные товары, туда будут привозить импортные продукты. То есть хорошо работаешь с военной техникой — принесешь семье импортные сапоги, пальто и вкусную колбасу. А остальные будут завистливо цыкать зубом.

Ирина ТУМАКОВА**

* Фонд признан нежелательной организацией и запрещен в РФ.

** Внесена властями РФ в реестр «иностранных агентов».

СУД КЛИНЧА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЗОР ПЕРСПЕКТИВНЫХ
СПОСОБОВ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В РФ

Петр САРУХАНОВ

В ближайшее время обзоры предложений, связанных с возвращением смертной казни в РФ, придется, вероятно, писать регулярно.

Политическая истерия, которая пока еще сдерживается только юридическими формальностями, не стоила бы комментариев, если бы за ней не стояла вера в насилие как панацею.

Но начнем мы все же с обзора предложений, чтобы затем вернуться к вопросу, который их порождает. Обсуждение «юридических способов смертной казни» пока идет на уровне представителей высокого, но не первого ряда политических фигур. Олимп гонит. Валерий Зорькин объяснил РИА «Новости», что КС «выскажется по вопросу смертной казни после официального запроса уполномоченных представителей». Поскольку этот вопрос прямо урегулирован статьей 20 Конституции РФ, такой запрос Конституционного суда может подписать собственноручно только гарант Конституции — и никаких «представителей».

Как мы уже писали неделю назад, проблема упирается не в смертную казнь как вид уголовного наказания — его в РФ никто не отменял — и даже не в мораторий на ее применение, который КС вполне может истолковать как не действующий с момента выхода/исключения РФ из Совета Европы в марте 2022 года. Клинч создает то положение части 2 статьи 20 Конституции, которое гарантирует каждому, кому угрожает смертная казнь, возможность рассмотрения его дела судом присяжных. Дела о терроризме (а также другие, подследственные ФСБ) были

изъяты из компетенции присяжных в 2008 году, но и отмена гарантии на такой суд возможна только путем пересмотра всей Конституции с ее «неизменяемой» главой 2.

Ближе всех к этой логике рассуждает сенатор и доктор юридических наук (без натяжек) Андрей Клишас, а мы развернем ее полностью, от чего профессор воздерживается, чтобы не ляпнуть лишнего. По запросу президента КС мог бы выкрутить новое определение в развитие своего же прежнего (о моратории на смертную

казнь от 19 ноября 2009 года), например, в такой логике. Право на суд присяжных для преступлений по статье 205 УК (террористический акт) может быть возвращено в УПК в общем законодательном порядке — Думе на это много времени не понадобится. Тогда любой из соучастников теракта в «Крокус Сити Холле» сможет настаивать на суде присяжных, и все подсудимые должны будут предстать перед ним (по статье 205 УК приговор в особом порядке на основе «сделки» вынесен быть не может). Такой процесс обещал бы быть показательным. Но...

**80-ПРОЦЕНТНОМУ «ВСЕНАРОДУ»
ВРЕМЯ ОТ ВРЕМЕНИ НАДО
КИДАТЬ, КАК КРОЛИКА В КЛЕТКУ
УДАВА, КАКУЮ-ТО ЖЕРТВУ
НА РАСТЕРЗАНИЕ**

Выбор подсудности присяжных — право, а не обязанность подсудимых. А дальше «машина тоталитаризма» (см. публикацию о ней на сайте за 27 января) могла бы опереться не на закон, а на практики. Подсудимые были бы поставлены перед выбором: либо суд присяжных с практически безальтернативной в случае обвинительного вердикта смертной казнью, либо тройка военных судей с максимальным наказанием — пожизненным лишением свободы, а для пособников — до 20 лет. Учитывая

то, в каком виде предстали перед телезрителями задержанные на заседаниях Басманного суда при заключении под стражу, шансов на то, что они будут настаивать на суде присяжных, немного. Хотя возвращение статьи 205 в подсудность присяжных могло бы пригодиться другим обвиняемым.

Реальные возможности «возвращения смертной казни» обсуждаются в кулуарах АП, а политические фигуры второго ряда тем временем соревнуются в показном мракобесии. Первое место на конкурсе я бы отдал (за оригинальность идеи)

Марии Бутиной, осужденной в 2019 году в США за действия в качестве иностранного агента (лоббиста интересов российских структур) без регистрации. После отбытия части срока и депортации в РФ Бутина получила место сначала члена Общественной палаты, а затем и депутата Думы. С этой позиции 30 марта она дала интервью телеканалу «Беларусь-1», которое было подхвачено российскими аналогами.

Предложение агента Марии не менее своеобразно, чем ее биография: она объяснила белорусским друзьям, что, поскольку в «Крокус Сити Холле» погибло и несколько граждан Беларуси, «вы имеете ровно такое же право на суд над этими людьми (участниками теракта. — Л. Н.), как и РФ». Мы проконсультировались с адвокатами из Беларуси, они считают это абсурдом: УПК РБ предусматривает подсудность только по месту совершения преступления.

Но не такой уж это бред: СК РФ нарабатывает широкую практику возбуждения, расследования и даже передачи в суд для заочного рассмотрения уголовных дел против «иностранцев граждан, не проживающих постоянно в РФ, совершивших преступления вне пределов РФ... в случаях, если преступление направлено против интересов РФ либо гражданина РФ...» (ст. 12 УК и соответствующие статьи УПК РФ). Сходная норма закреплена и в ст. 6 УК РБ — теоретически белорусские коллеги могут воспользоваться методом профессора Бастрыкина и приговорить участников теракта — в том числе заочно — к расстрелу в белорусских лесах.

Возможно, вариант Бутиной даже как-то обсуждался с братьями-славянами, но в России он выглядел бы убийственно. Это что же получится: их «батька» круче нашего, только что избранного на пятый срок с беспрецедентной поддержкой?

Вот тут и есть главный политический (а не юридический) клинч: всенародная поддержка оказывается ловушкой. 80-процентному (как заявлено) «все-народу» время от времени надо кидать, как кролика в клетку удава, какую-то жертву на растерзание. Вера в исцеляющую силу насилия свойственна в первую очередь «массовому человеку», описанному еще сто лет назад Хосе Ортегой-и-Гассетом.

Значение имеет не профилактическое (оно равно нулю), а именно символическое значение смертной казни. Президент Путин это прекрасно понимает. До сих пор он хотел бы остаться в истории «воссоединителем русского мира», а не тем государем, который вернул в Россию эшафот: символ «вышки» способен заслонить более мутное и все еще не достигнутое «воссоединение».

Итак, КС принял позу «ждуна», гарант гонит. Политические фигуры второго ряда несут пургу, а честнее и яснее других высказалась уполномоченная по правам человека в РФ, генерал-майор милиции Татьяна Москалькова.

Практически сразу после телетрансляции задержания Москалькова заявила о недопустимости пыток даже к подозреваемым в самых страшных преступлениях, а затем написала в своем телеграм-канале: «Должна отметить, что у нас настолько цивилизованное и зрелое государство, что мы смогли избежать самосуда. Это очень и очень важно».

Ее пост в телеграмме надо читать так, что отрезание ушей задержанному неизвестно кем (в смысле государственного или добровольческого статуса исполнителей), собственно, уже и есть суд Линча. Не говоря уж о кувалде. И этот процесс хорошо бы притормозить, пока он не развалил государство вконец. Сегодня бывший «мент» Москалькова, пожалуй, единственная фигура на этом уровне, кто решается публично противостоять своим обезумевшим бывшим коллегам.

Леонид НИКИТИНСКИЙ

Петр АРУХАНОВ

КОРИЧНЕВЫЙ СНЕГ

**ГРОЗИТ ЛИ
НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ
«РУСАЛУ» И EN+.
ПОДРОБНОСТИ
УГОЛОВНОГО
РАССЛЕДОВАНИЯ,
НАЧАТОГО В АЧИНСКЕ**

В городе Ачинске на западе Красноярского края минувшей зимой выпал коричневый снег. Не сказать, что ко всему привычный промышленный город удивился: да у нас все тут какое-то коричневое, теперь вот и снег. Но все же ровный слой пыли (пепла?), покрывший головы горожан, улицы, бродячих собак, мусор, крыши хрущевок и редких старинных особняков, машины, светофоры, памятник Ленину, был настолько внушителен, что даже привычные ко всему ачинцы начали в соцсетях возмущаться: мы же этим дышим и дети наши... Мониторящая соцсети местная полиция «вывела» соответствующий рапорт, «зарегистрировав его в установленном порядке». Два месяца разбиралась с обстоятельствами, и 27 марта краевой главк МВД наконец сообщил о возбуждении уголовного дела.

Если с обстоятельствами разберутся тщательно (а никаких сомнений в профессионализме ачинских полицейских, разумеется, нет), тома этого дела непременно станут одним из главных документов эпохи. В них будут подробности не только битв за Ачинск и стратегический ачинский глинозем (сырье для выплавки алюминия) в 90-х, но и сегодняшние раз-

говоры о реприватизации, не только тайны отношений России и США с примесью бизнес-интересов, но и ответ на вопрос: а поменяла ли СВО в Украине вообще что-то вот здесь? Или для глубинной России СВО — периферийный сюжет, а главное содержание эпохи — совсем в другом, неизменном десятилетиями?

С февраля 2022-го в России вроде и изменилось многое, и не изменилось ничего — для Ачинска. Необъяснимая дыра в «русском мире»: в Красноярском крае из-за загрязнения воздуха гибло народу — каждый год — столько же, сколько за восемь предшествующих СВО лет погибло гражданских лиц из-за обстрелов в Донбассе (сравните данные от СК о жертвах Донбасса, обнародованные накануне начала СВО, и данные от профильных институтов РАН, Минздрава России и Роспотребнадзора о жертвах мирного Красноярского края). Наверное, то, что длится здесь десятилетиями, тоже можно назвать спецоперацией. Только убивает бизнес и отравленный им воздух. Отсюда также идет поток беженцев, только экологических (кстати, уезжающие красноярцы селятся в Мариуполе и хвалят чистый воздух).

И это бессмысленно — рассуждать, что страшней: воздушная тревога или безвоздушная.

Имеет ли значение то, что Ачинский глиноземный комбинат (АГК) входит в основанный Олегом Дерипаской «РУСАЛ», а «РУСАЛ» — в созданную им же En+? И тот факт, что глава совета директоров «РУСАЛа» теперь — Бернард Зонневельд (ранее руководил подразделением ING Eurasia в Амстердаме)? А его коллега, глава совета директоров в En+, — ветеран морской пехоты США Кристофер Бэнкрофт Бёрнем? Воевал в Персидском заливе, вышел в отставку подполковником, затем возглавлял Cambridge Global Capital, инвестирующую в т.ч. в медико-биологические изыскания, кибербезопасность и искусственный интеллект; служил финдиректором Госдепартамента и замгенсекретаря ООН.

И это сейчас — на третьем году СВО, с учетом всех тех слов о США и НАТО, что мы слышим из Кремля.

Режим отложенного старта

Даже в моменты самой зубодробительной риторики из Кремля в адрес заокеанских «партнеров/коллег» американцы продолжали инспектировать российские заводы, кующие оружие Судного дня, номерные закрытые города, облетали по спи-

ску интересующие их объекты и местности. Договоры СНВ (тоже номерные) предусматривали обоюдный контроль и взаимные верификационные миссии, члены делегаций, летчики и самолеты пользовались полной неприкосновенностью; принимали американцев (во всяком случае, в закрытых городах и объектах в Красноярском крае) тепло — знаю доподлинно.

Эти встречи никогда в России не афишировались, как и вторые паспорта, дети, активы, недвижимость за границей видных российских госдеятелей. Демонстрировали нам совсем другое: непримиримую стойкость нашей осажденной крепости перед кознями Запада — под регулярное помахивание и бряцание «Сарматами», «Булавой», «Цирконами» и т.п.

Тем не менее симметричные инспекции не прерывались, и страна наблюдала, как искренне и неотвратимо устремлены на Запад члены семей и капиталы всех этих записных турбоястребов. И разумеется, это тормозило возгонку эсхатологических настроений (сейчас не о тех несчастных, кто черпает познания о мире только из зомбоящика). И сколь бы достоверным ни казался козлей сталинской державности, в том факте, что скоро наши и американские военные и здесь, и там, за океаном, вновь — как обычно — сядут за один стол, всегда виделись основания для оптимизма.

Однако чуть более года назад Россия приостановила действие Договора о дальнейшем сокращении стратегических наступательных вооружений. Как сказал Владимир Путин, инспекции больше не пустят (поскольку «Запад прямо причастен к попыткам киевского режима нанести удары по базам нашей стратегической авиации»). И России проводить их в США не дают. Затем МИД заявил, что это решение о приостановке «может быть обратимо», потенциал договора не исчерпан.

То есть развод и девичья фамилия? Ну если и развод, то хорошо бы понять кого. Ведь в некоторых делах, касающихся бизнеса и денег (между сильными мира сего, в России они или в Америке), наблюдается по-прежнему полное согласие. Для людей, принимающих решения, есть вещи куда важнее СВО России в Украине, угроз ядерных ударов и т.д. Именно такое впечатление складывается, если посмотреть на жизнь крупнейших промышленных центров Сибири. Красноярска, Братска, Иркутска, Саяногорска, Новокузнецка. И конечно, Ачинска.

Окончание материала
Алексея ТАРАСОВА —

СТРАНИЦЫ 16-17 ➔

КОРИЧНЕВЫЙ СНЕГ

Коричневый снег в Ачинске

Соцсети

← СТРАНИЦА 15

Ачинский глиноземный комбинат (1,1 млн тонн глинозема в год) — крупнейший в России. В 90-е за него бились братья Леви и Михаил Черные, Василий Анисимов, Владимир Лисин, Дмитрий Босов, Олег Дерипаска, Вадим Яфясов, Анатолий Быков, Геннадий Дружинин, Юрий Колпаков, Глеб Фетисов, группа «Альфа», Trans World Group, банк «Российский кредит» — короче, весь цвет цветной металлургии. Не все уцелели. В итоге одновременно с победой Владимира Путина на первых президентских выборах в 2000 году АГК и прочие крупнейшие сибирские энергетические и алюминиевые активы достались Дерипаске.

И лоббируя интересы «РУСАЛа» и En+, федеральные и краевые госчиновники раньше оказывали услуги Дерипаске и ельцинской семье, с которой он породнился. Этим можно было объяснить то, зачем и почему жители Ачинска, Красноярска, Братска задыхаются в перманентном смоге, дети болеют бронхолегочными, ради чего астма... Чтобы сам Дерипаска и многочисленный ельцинский клан здоровел и бед не знал. Не понять, не принять такого положения вещей, но хотя бы какая-то логика.

Однако позже санкционная политика США привела к тому, что Дерипаску уволили (лишили контроля за компаниями), а в советы директоров «РУСАЛа» и En+ вошли назначенные минфином США люди. Помимо Зонневельда и Бёрнема, еще в совете директоров, например, En+ Тэргуд Маршалл-мл. — работал в каждой из ветвей госвласти США, был членом высшего аппарата Белого дома; Джеймс Шваб — учился в Военно-морской академии США, Гарвардской школе бизнеса, работал директором (помощником министра) в подразделении управленческой стратегии и решений Госдепартамента; Дж. В. Райдер — работал в палате представителей США, в консультативной группе начальника налогового управления США.

Это, конечно, не все директора, входящие в советы. Присутствуют и российские граждане, информация — открытая: каждый может посетить сайты компаний, полюбоваться. Еще раз: En+ владеет крупнейшими российскими энергометаллургическими активами. «Стратегическими» — одно из любимых слов патриотов и государственников, у которых это происходит под носом, но они отворачиваются.

Российская власть или сама иницирует, или относится с пониманием к пресечению доходов из России тех, кого она назвала «иноагентами». Значит, их книги, концерты, лекции — нельзя: вдруг из гонораров задонатят ВСУ. А работа огромного бизнеса на огромных территориях под опекой в т.ч. американцев, при этом работа, ни во что не ставящая российскую Конституцию с ее правом граждан на благоприятную окружающую среду, работа по допотопным технологиям, — это, выходит, нормально. Почему Z-блогерам, депутатам, различным видам патриотической общественности так интересны Макаревич и Акунин, признан-

ные «иноагентами», но никаких сравнимых эмоций не вызывает ветеран морской пехоты США Кристофер Бёрнем?

Не то чтобы это выглядело очень осмысленно, но вот, например, в Красноярске и Якутске граждане не так давно отказывались платить по кредитам банкам, в учредителях которых — иностранные компании с офисами в странах НАТО. Люди шли с заявлениями в ФСБ. Если это враги, как российское государство уверяет нас, зачем мы их будем финансировать? Отказывались платить коммунальные услуги, поскольку конечными владельцами компании значились компании с иностранными именами, а головные офисы их находятся в странах-участницах Евросоюза. «Я не против того, чтобы оплачивать услуги ЖКХ, — написал в заявлении один из таких сознательных граждан. — Но не могу, поскольку данное деяние подпадает под статью 275 УК РФ, а именно: оказание финансовой помощи иностранному государству в деятельности, направленной против безопасности РФ».

Олег Дерипаска

Сергей БОБЫЛЕВ / ТАСС

Действительно (это к Z-политикам), нет ли в этой алюминиевой феерии состава преступления — ну раз его нет в том, чтобы ради прибылей частной компании травить хоть 100-тысячный Ачинск, хоть миллионный Красноярск? (Вряд ли нынешнее ачинское дело закончится чем-то серьезным, максимальное наказание ответственного лицу по этой статье УК — арест до трех месяцев.)

Красноярцы радовались (тогда это еще было можно, и статья не грозила), когда минфин США начал вводить новых людей в советы директоров «РУСАЛа» и En+, ждали, что отстранение прежнего основного собственника и смена управленческой команды повлияют на политику этих компаний в регионах — она станет менее людоедской, будут закрыты старые производства, внедрены новые технологии... Увы. Один только КраЗ выплавляет более миллиона тонн, это 2 млрд долларов ежегодно. Ну какие могут быть ожидания на фоне такой суммы?

Режим полоскания

26 марта, накануне возбуждения ачинского дела, на расширенной коллегии Генпрокуратуры, итожащей 2023-й и ставшей задачей на год 24-й, Игорь Краснов сказал: «В судебном порядке прокуроры добились восстановления контроля государства над десятками стратегических предприятий. [...] Исходя из реальной стоимости активов, сумма составляет более триллиона рублей».

Владимир Путин поддержал эти усилия. Но так, что СМИ дали противоположные заголовки: дескать, он и исключил национализацию, и дал ей добро. Путин одновременно отменил речи о деприватизации и огосударствлении экономики, но оправдал работу прокуроров в случаях, когда активы были приобретены в обход, с нарушением закона, и более того — используются во вред государству.

История и сегодняшний день АГК, как и прочих крупнейших энергометаллургических активов Сибири — Красноярского и Братского алюминиевых заводов, каскада ангарских и Красноярской ГЭС, — на фоне произносимых Путиным и Красновым слов весьма показательны.

В этом году исполнится 30 лет, как началось расследование приватизации алюминиевой индустрии Сибири. Оно сопровождалось аппаратной борьбой редкого накала, серийными убийствами, свидетели внезапно гибли, следователей отстраняли, акции кочевали по разным адресам и юрисдикциям.

30 сентября 1994 года премьер Черномырдин дал поручение (ВЧ-П-30885) ФСК (Степашину) и МВД (Ерину) проверить факты, изложенные в моих публикациях о приватизации Красноярского алюминиевого завода (КраЗа), АГК и других предприятий отрасли, превратившихся в прачечную для грязных денег; также контрразведке, МВД, Минфину, Центробанку, службе валютно-экспортного контроля, налоговой полиции поручалось проверить финансовую деятельность структур, участвующих в приватизации алюминиевой индустрии, установить источники их финансирования. Срок — месяц.

Поручение не исполнили, и после этого и премьер, и президент Ельцин (его семья тогда ни с Дерипаской, ни с Абрамовичем еще не связалась, да те и сами только проклеивались на горизонте) еще много раз возвращались к этой теме. Отчеты проверяющих и переписка ведомств занимают тома. Ничего не вышло. Олег Сосковец, первый вице-премьер, покровительствовавший братьям Черным при их вхождении в Сибирь, оперативно перехватил у премьера инициативу и замкнул отчеты проверяющих на себя.

Когда расследование о фальшивых авизо (а именно этими деньгами, как и безвозвратными кредитами, оплачивался алюминий и глинозем) завершалось (и развязка должна была состояться в Грозном), именно он часто фигури-

глубинный народ

ровал промежуточным звеном в цепи, по которой похищенные деньги гнали в Сибирь, — началась первая чеченская. С чего-то главный металлург и технолог горячих производств Сосковец стал одним из кураторов военной операции. И первым делом отбоявились не по дворцу Дудаева, не по скопищам «бандформирований», а по нацбанку и минфину, где оставались следы финансовых афер. В те же дни от грозненских филиалов московских банков не осталось камня на камне. Хотя, казалось бы, российское руководство, вещая о криминальном режиме Дудаева, было заинтересовано в вещдоках.

Алюминиевую проверку курировала ФСБ. С 1994-го первым замдиректора ФСБ назначили Анатолия Сафонова, ранее командовавшего Красноярским УКГБ. Пока директор ФСБ Сергей Степашин рулил на Кавказе, генерал-полковник Сафонов регулярно отчитывался о проверке Черномырдину, потом — возглавившему ее Сосковцу. Характерная фраза из письма № 745-Св от 10.03.1995: круг юристов, контролирующих имущество КраЗа, «не может быть определен». То есть мне, журналисту, это сделать удалось: взять выписку из реестра акционеров, навести справки о записанных там юристах. Потом еще раз удалось то же. И еще. А спецслужбе — нет.

Благодаря профанации расследования Сосковец получил возможность побыстрее его свернуть и узаконить ход дел в алюминиевой индустрии. Подогнать законодательство под схемы Льва Черного и легализовать их. Сосковец пытался просить (052п-П6 от 19.01.95) через помощника президента Юрия Батурина снять с контроля президентские поручения. Не получилось. Батурин ответил (АИ-5226 от 14.2.95), что это произойдет только после завершения проверки источников финансирования компаний, обеспечивающих их участие в приватизации алюминиевой отрасли, а проверку эту назначил Черномырдин.

Следом (03.03.95 запиской АР-7/1863) уже Альфред Кох, тогда и.о. председателя Госкомимущества, заявил: «учитывая, что проведенной проверкой не установлено нарушений законодательства о приватизации», необходимо снять с контроля поручения президента Пр-1646 и Пр-1862. До этого на Коха возлагался контроль за мораторием на продажу акций предприятий алюминиевого комплекса и изменений в управленческих органах этих предприятий — до окончания проверки. Однако и это поручение успешно саботировалось. Генпрокуратура, Минфин, Чубайс, Мостовой (всех причастных перечислять уже нет ни желания, ни смысла) — факт, что в итоге олигархи полюбовно решили всё: первых и поначалу главных из них, братьев Черных, не допустили до залоговых аукционов и отправили таким приемом прочь из премьер-лиги.

Но цели у расследования, как вы понимаете, были совсем другие.

Россия, таким образом, отказалась в 90-х выяснять источники денег, на которые приватизировали ее алюминиевую индустрию. Счастливому будущему надлежало наступить, несмотря на фальшивые авизо и горы трупов. Деприватизация боялись, считая ее равноценной возвращению коммунистов и гражданской войне. И — разговор замыли. Будущее наступило. Некоторым на горло, но все же сложилось общее мнение войной и это не считать.

Так стал возможен Анатолий Быков, к концу 90-х подобранный все ценные активы центра Красноярского края. А потом Дерипаска, захвативший вовсе все, до чего дотянулся. А потом — контроль казначейства США над алюминиевым комплексом России.

Есть ли шанс, что в связи со СВО и новыми веяниями в России это расследование возобновят и закончат? На какие деньги скуплены акции КраЗа и АГК? Законно ли они поменяли форму собственности? И изменится ли в таком случае что-то для Красноярска, Братска,

Саяногорска, Абакана, Байкала (который для Еп+ — водохранилище, верхний бьеф Иркутской ГЭС)? Перестанет ли засыпать коричневым снегом Ачинск?

Само по себе снежное дело особых неприятностей «РУСАЛу» не несет. Но если иметь в виду его бэкграунд, понятно — может триггернуть.

Режим отжима

Четыре года назад силовики Красноярского края, осознав, что все фигуры, мешавшие алюминиевому расследованию, ушли из власти либо уже из жизни или заметно потеряли влияние, сделали то, что прежде казалось невозможным — подняли дела из 90-х и часть их успешно завершили: бывший алюминиевый барон Быков за серию убийств получил 20 лет, ждет в Красноярском СИЗО отправки на строгий режим.

И еще тогда, в 2020-м, управление экономической безопасности и противодействия коррупции Красноярского главка МВД досконально разобралось именно с крайне запутанными схемами

все их можно признавать ничтожными. И все можно отжать в доход государства.

Или, как говорит сейчас генпрокурор Краснов, вернуть «утраченное имущество».

И все понимают, что окончательное решение принимать не силовикам и не судам.

О том, что такой вариант вовсе не фантастичен, косвенно свидетельствовала и довольно кислая реакция сотрудников службы безопасности «Русала». В МВД рассказывали, что те шли на сотрудничество со следствием по делу Быкова, но в основном — лишь на словах. Причина, по всей видимости, одна: все это напрямую увязано на их сегодняшний бизнес.

Это уже не экономика — политика. И это, казалось тогда, следующие серии. Однако, как видим, их показ все откладывается. Почему? Да, это энергометаллургический, алюминиевый комплекс, не военно-промышленный. Но ведь и его называют стратегическим, и без него никуда, и понятно, что в руководстве страны не могут не оценивать риски гипотетической ситуации, при которой решение давать ли алюминий российскому ВПК, будет замыкаться

Словно в Ачинске появился вулкан наподобие Авачинского. Но министр пообещал сделать спектральный анализ отобранного материала, чтобы определить источник загрязнения. И действительно — смогли. Замминистра сообщила, что в снегу нашли значительное содержание нефелинов и известняка, спекая которые и делают глинозем.

Замечу, что ранее АГК отказал минэкологии края в подписании соглашения. Ачинское подразделение «Русала», находясь на «федеральном контроле», не видит нужды в соблюдении даже чисто ритуальных приличий.

Заваливший Ачинск коричневым снегом теперь тает, этим уже не только дышат — жижка стекает в реки, уходит в землю... Лишь несколько фактов из научных исследований (открытые источники, профильные институты и учреждения Минздрава, Роспотребнадзора, РАН) прошлого десятилетия — новой просто нет, но и изменений особых не случилось. Ачинск подвергается многосредовому канцерогенному риску с превышением в 9,4 раза, Красноярск — в 8,84 раза. При этом замеряется в воздухе лишь 52% канцерогенов, выбрасываемых промышленностью, в питьевой воде — 48%, в почве и пищевых продуктах — 20%, а 10 канцерогенов не контролируются здесь нигде (на самом деле не замеряется больше, говорят другие эксперты).

Максимальные значения канцерогенного пожизненного риска: Красноярск (8,8), Ачинск (10). Ученые Москвы и Красноярска пишут: это неприемлемо, требуются экстренные меры. Риск преждевременной смерти от суммарного воздействия загрязняющих веществ, рассчитанный на 100 тыс. человек, в Ачинске — 154 дополнительные смерти, в Красноярске — 112. Если пересчитать на реальное число жителей, получим: в Ачинске — 154 дополнительные смерти ежегодно, в Красноярске — 1344.

КраЗ, крупнейший в мире алюминиевый завод, занимает в Красноярске первое место среди стационарных источников выбросов. На втором — угольные ТЭЦ. Других способов спасения Красноярска, кроме закрытия/переноса/перевода на современные технологии КраЗа и перевода ТЭЦ с угля на газ, нет. Обещания поменять технологию более чем вековой давности (Содерберга) на более современную (обоженного анода) давали еще коммунисты в СССР. Руководство «РУСАЛа» их не так давно повторило. Но дефицита обещаний красноярцы не испытывали никогда. Путин брался победить экологическую катастрофу в Красноярске еще к Универсиаде-2019, прилетал и проводил совещания; все кончилось тем, что Красноярску в очередной раз (с 1983 года!) зачем-то пообещали вместо воздуха — метро.

Дело о снеге вызывает смешанные чувства. Понятно, что «РУСАЛ» (тем более сейчас) ведет себя в «регионах присутствия» ровно так, как ему позволяет российское государство. Значит, с Америкой не все у нас порушено и, несмотря на всю риторику — бизнес по расписанию (человек слаб: всюду и всегда ищет надежду, даже когда ее искать, может, и не стоило бы). С другой стороны, хоть государство по причине неодушевленности и не может быть лицемерным, это все же впечатляет — как оно защищает интересы «русского мира» там, старательно не замечая, что творится тут, внутри него.

Если исходить из привычных практик хозяйствования «РУСАЛа», компания не ввинтится будет, а в очередной раз добиваться помощи из федерального и краевого бюджетов — на решение возникшей проблемы. Под экологические программы — самый тренд. Такие дела: персоналии в советах директоров «РУСАЛа» и Еп+ согласовывают в минфине США, а налоговые льготы и преференции ищут и находят в РФ и ее субъектах. Политика выжимания. Досука.

Алексей ТАРАСОВ

РИСК ПРЕЖДЕВРЕМЕННОЙ СМЕРТИ ОТ СУММАРНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ЗАГРЯЗНЯЮЩИХ ВЕЩЕСТВ, РАССЧИТАННЫЙ НА 100 ТЫС. ЧЕЛОВЕК, В АЧИНСКЕ — 154 ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СМЕРТИ, В КРАСНОЯРСКЕ — 112

Алексей ТАРАСОВ

приватизации алюминиевого комплекса. Понятно было, что это требовалось для закрепления доказательства по делу о руководстве Быковым преступным сообществом; в 90-е генералы называли его крупнейшим в России, однако включали режим мнимого противодействия ему — режим имитации работы. Иначе это не назвать. Все на этот раз получилось. Позже СК прекратил материал этого дела (по статье «организация преступного сообщества») по нереабилитирующему основанию — такова была просьба самого Быкова, — поскольку сроки давности прошли.

Однако уже тогда, вскрывая бухгалтерию приватизации, силовики обозначали дело о преступном сообществе как программу минимум. Максимум тоже был, и утопичным он офицерам вовсе не казался. Они прямо мне говорили: если докажем незаконность отчуждения госпакета акций КраЗа (20%) через быковскую ФПП «ТаНаКо», рушатся и остальные сделки,

на отставного американского военного, ветерана Госдепа Бёрнема.

Режим выжимания

Ачинцы написали Путину, текст опубликовал местный депутат: «...Пыль, превратившая белый снег в коричневый и легшая толстым слоем, похожа на спек и цемент, которые являются продуктами деятельности АО «РУСАЛ Ачинск» и АО «Ачинский цемент». Чтобы это скрыть, все выбросы происходят в ночное время или в пасмурную погоду, особенно когда идет дождь или снег. Данные выбросы привели и ведут к ухудшению здоровья жителей: увеличению больных онкологией, кашлю, аллергическим реакциям, головным болям».

Краевой министр экологии Владимир Часовитин откликнулся загадочно: «Жители Ачинска пишут, что город завален пеплом. Оценить масштаб загрязнения можно в любой точке Ачинска».

ЕЕ СУДИЛИ ЗА ПАЦИФИЗМ
И ВЫНУДИЛИ УЕХАТЬ.
ЕЕ СЫН УШЕЛ НА СВО
ДОБРОВОЛЬЦЕМ И ПОГИБ

ВРАГ ДЕРЕВНИ

Кадр из выпуска документального проекта «Командировка»

Скорая отсюда вовремя довозит не всегда: у мужа учительницы, к примеру, случился инсульт, но по дороге машина сломалась, а связи не было. Полиция — в соседнем поселке. До райцентра автобус ходит дважды в неделю... Но «буханка» с фээсбэшниками до Юшкозера добралась. Только Антонину Никулину, единственную жительницу деревни, открыто выступившую против СВО, дома тогда не застали. Уже по повесткам она ездила в суд — 120 км в один конец, — где ее трижды оштрафовали за «дискредитацию армии». А потом под Авдеевкой погиб сын Паша. Он пошел на СВО добровольцем.

Анна Васильевна

Александр

«Заберут так заберут»

Карельское Юшкозеро — можно сказать, полная деревня «иноагентов», ведь когда пришел в негодность мост между островами, на которых она стоит, денег на новый помогли собрать финны. И когда сгорел ДК, они же помогли восстанавливать... До Петрозаводска семь часов на машине, а до границы рукой подать, раньше соседи ездили друг к другу в гости. Приметы некогда дружного соседства повсюду: скандинавские качели на веранде, узнаваемые оттенки краски, которой покрыты стены домов, фигурки рождественских оленей... Многие местные объездили всю Европу — из Финляндии лететь дешево, а визы давали без проблем.

Активистка Анна Васильевна объясняет, как недавно прозрели жители. Оказывается, финны дружили не просто так, а с мыслью аннексировать Карелию, Архангельскую область и почему-то Коми. В это здесь многие верят.

Анна Васильевна тклет половики из вторсырья, печет карельские калитки — ржаные пирожки с пшеном, учит детей ремеслам... Половики собирается продать на ярмарке в пользу СВО. Раз в неделю деревня плетет маскировочные сети.

Уверяя, что юшкозерцы даже после судов и штрафов не отвергли пацифистку Антонину, Анна говорит: все время бунтарку приглашали сети плести, а она мимо идет, даже головы не повернет.

Когда погиб Паша, Анна не стала звонить некогда ближайшей подруге Тоне. Решила, что та все равно трубку не снимет. Хотя сама две недели ревня ревела — ведь почти родные люди. У нее внук призывного возраста, на вопрос, не страшно ли за него, отвечает: «Ну, заберут так заберут, кому-то ж надо идти». И снова показывает на экране телефона фото своих нарядных половиков.

Анна Васильевна становится жесткой, когда спрашиваешь про суд над Никулиной.

— Правильно судили. Только, я считаю, мало дали штрафа.

— Мы тоже между собой всякое можем сказать, но зачем же в интернете писать, — возмущается бывший сосед Никулиных Александр.

У Александра хороший дом, собственными руками перестроенный из старого отцовского на радость матери. Внучка приехала в гости из города. Молодые, как тот же Павел Никулин и как дети Александра, в Юшкозере не задерживаются — нет работы. Раньше был леспромхоз, теперь нет. Хотя лес в округе валят. Лесовозы по трассе Костомукша — Петрозаводск только и летают.

Отвечая на вопрос о причинах упадка, Александр называет Ельцина. А про следующие 30 лет — отмахивается: «Да никому мы не нужны».

У Александра нет особых личных перспектив, зато есть геополитические: он тот человек, который твердо знает цели СВО и необходимую стратегию. По его версии, российские войска должны дойти до Польши и Германии, но Украину не захватывать, а «дать народу выбрать, но не вооружаться».

— Нужно довести до конца все, а то так и будут бабахать по Курской, Орловской... А Луганск и Донбасс — это уже наше, это оставим себе, — убежден он.

«Кому не нравится — езжай»

У Александра и его жены Ларисы двое сыновей. На вопрос, страшно ли за них, Лариса отмахивается, закрывает лицо. Страшно. Молодые совсем. Паша Никулин, вон, еще моложе был.

— Не шебуришной он был, простой парень, тихоня. Удивление было, что он на СВО, — говорит сосед. — Но навряд ли из-за денег, у него ведь работа хорошая была. Здесь-то работы никакой, так он отучился и уехал в Питер, там на ТЭЦ устроился. Почему пошел? Не знаю. Может, от отчаяния, а может, любил Россию. Я бы тоже пошел, но у меня возраст, да и колено болит, операция нужна. А так у нас из деревни пять человек там, все добровольцы, некоторые ранены были уже. Паша тоже ранен был, но вернулся снова на фронт. А теперь, когда погиб он, вся деревня хочет, чтоб здесь его перезахоронили. Молодежь нужно же воспитывать, а на чем? Вот на этих, которые ради Родины.

Александр раньше ездил работать в Финляндию — на заработанные там деньги дом и перестроил. Дом энергосберегающий, поэтому семья экономит на дровах. Иначе б не прожили: 10 кубов дров стоит 26 тысяч рублей, на всю зиму

надо вдвое больше. Сверху — оплата колки дров, по 500 рублей за кубометр. Жизнь в деревне выходит дороже, чем в городе.

— Если тариф еще поднимется на свет и дрова, мы на зиму тоже будем выезжать — квартира есть в городе, — говорит мужчина. Так делают многие, Юшкозеро превращается в дачный поселок. Саша с тоской вспоминает, как прежде здесь был не только леспромхоз, но и подсобное хозяйство, и больница. Теперь — амбулатория только, даже почты нет. Гаишник — и тот в соседнем селе, если не в отпуске сейчас.

— Раньше финны наш лес закупали, по 40 км очереди из лесовозов стояли на дороге, мне так жалко было нашего богатства! Сейчас не вывозят — Путин пошлины поднял, — с удовлетворением сообщает Александр. — Я раньше туда, в Финляндию, ездил работать. Хорошие деньги, а жить — нет, потому что Родина есть Родина. Хотя вообще все похожее, я даже язык не учил, а все понимал — по-карельски мы же с детства разговаривали. Сейчас уходит язык. Дети понимают, но не разговаривают. А правительство наше мне нравится, иначе давно бы мог в Финляндию переехать. Если кому не нравится — езжай в *** <бранное наименование Украины>, правильно? У каждого свои убеждения, имей их при себе. А Тоня в интернете выкладывала свои убеждения, что зря Россия туда пошла. Правильно, что ее судили. Нет, в деревне никто не помогал ей штраф платить, а говорят, все же кто-то ее поддерживал...

Действительно, Никулину поддерживали. 50 тысяч рублей собрали меньше чем за сутки, едва карельский телеграм-канал рассказал о судах над ней. Внимание незнакомых людей ее очень тронуло. А деревенских — удивило. Говорят здесь об этом неодобрительно.

— Оказывается, кто-то ей на штраф собрал, представляете? Друзья-товарищи! Даже из Америки кто-то ее, говорят, поддерживал, — сообщает бдительная Надя. Мужья Нади и Тони — родные братья. Тонин муж Юра давно погиб, а Надин Алексей почти круглый год в Финляндии — работает. Он и сейчас там, только теперь из-за закрытия границ приходится добираться вкругаля, через Мурманскую область. Так что к санкционному режиму у семьи отдельные претензии.

«Можно и улицу назвать!»

Надежда показывает фото Пашиной могилы в Безыменном Донецкой области. Два венка да куча песка.

— Без слез не глянешь, — говорит Надежда и действительно принимается

Кадры из выпуска документального проекта «Командировка»

командировка

плакать. — Будем добиваться, чтоб сюда перезахоронить. Мать как узнала про это, так сама подала бумаги, чтоб вперед нас к себе его забрать. Но может, и не разрешат ей, в другом государстве же она. Тогда мы заберем. Она возмутилась, что мы дали согласие мемориальную доску на школе установить, директор школы-то звонила нам как родственникам. А мать не хочет. Чтоб не было — и все. А ее мнение никого не интересует, и мы можем обойтись без ее разрешения, школа государственная, и установить можно. Можно и улицу еще назвать! — воодушевляется Надя.

В этой деревне есть памятник погибшим в Великую Отечественную — братская могила. А новых героев пока нет. Так что права на гроб и фамилию Павла Никулина юшкозерцы собираются серьезно отстаивать.

Правда, живым Паша сюда возвращаться не хотел, приезжал редко. Но его тетя уверена: мертвым — вернется.

Антонина же надеется, что сумеет тело сына все же забрать поближе к себе. Когда он погиб, дома на новом месте у нее еще толком не было, хоронить было негде, сама, считай, на птичьих правах. В сельсовет она действительно написала, что категорически против мемориальной доски:

— Это сейчас он для них герой. А как потом будет? Для меня он героем раньше был, до всего этого.

Из всей деревни, которая так хочет назвать улицу в честь Паши и перезахоронить его на своем кладбище, узнав о его гибели, написала Антонине только соседка Лариса.

В соцсети еще написал незнакомый украинец: «У вас сын погиб. Я желал бы, чтоб этого не случилось. Можете не отвечать, я пойму».

Никулина перечитывает письма сына десятилетней давности — с флота, со срочной службы. Вернулся, пошел учиться, уехал в Петербург, влюбился... Иронизировал над «скрепами», поддерживал мать, когда та начала бороться с карельскими чиновниками.

Тогда напротив дома Никулиных, у деревенского ДК, решили вырубить сиреневый сад. Сад сажали школьники, на севере сирень плохо приживается и растет медленно, а эта вымахала и по весне благоухала. Мусор, который посетители местной дискотеки оставляли в зарослях, Антонина сама убирала. А потом кто-то решил сделать «по-городскому»: сад вырубить, положить плитку.

Тогда и рассорились Тоня с Анной: первая собрала 80 с лишним подписей за то, чтоб такие решения без мнения жителей не принимались. Вторая, работавшая в ДК, выступила «за благоустройство».

Павел Никулин и Владимир Соловьев. Фото с фронта

Из семейного архива

Подписи, однако, отнесли в администрацию, а там услышали: вы просто кучка несогласных. Сирень вырубili.

— У меня депрессия началась, — вспоминает Никулина. — А Паша меня спас. Даже дочке, хоть мы очень близки, не удавалось меня тогда вытащить, а он — смог. Приехал, на рыбалку возил, в лес, по любимым нашим местам. Костер разожжем, чай пьем в лесу...

С тех пор Антонина еще не раз спорила с чиновниками. Нечищенная дорога, неотремонтированный мост, мусор на берегу реки — она настойчиво требовала решения сельских проблем. Считает, что тогда ее и невзлюбили односельчане — с подачи раздраженных властей. А потом началась СВО.

«Есть другие, которые помалкивают»

— Соседка дорогая моя — хороший человек. Даже она сказала, что давно надо было начать. У меня ее слова до сих пор в ушах. Но она хороший человек, просто не хочет слышать. Теперь же все, чего по телевизору не показывают, — это «фейк». — Антонина хочет заплакать, но сдерживается. — И я вдруг поняла: здесь жить не могу, эти лица видеть не могу, в магазин ходить не могу.

Так и не дождалась Никулина 100-летия метеостанции, где проработала 30 лет, — года недоработала, уволилась.

Ее там помнят, а нам не рады: после того как Никулина много месяцев назад на рабочем месте дала интервью зарубежному медиа, начальство запретило сюда пускать журналистов.

Нам говорят, что объект стратегический, снимать нельзя. А потом смягчаются и уже без камеры жалуются на невысокие зарплаты, отсутствие молодежи и то, как умирает деревня.

Метеостанции 100 лет, деревне — 430. На белом снежном фоне вертятся, поскрипывают флюгеры. Снимает показатели один сотрудник 6 раз в сутки. «Деревнеобразующее предприятие» иногда даже открывает вакансии. Деревня живет ради наблюдения за погодой, иначе давно бы «оптимизировали».

Антонине работа тут нравилась, особенно то, что сменная, — можно ни с кем не встречаться, не обсуждать события. Но разговаривать стало ей настолько не с кем, что не смогла, уехала, продала любимый дом, все бросила. В доме теперь живут другие люди. Они про Никулину почти ничего не знают.

— Люди у нас хорошие, — говорит Надежда. — Но Тоня стала пропаганду вести за Украину. Деревня плохо к этому отнеслась, никто ее не поддерживал.

У каждого свое мнение, но можно было не так в открытую.

— Чушь она писала! Я считаю, что это чушь, потому что я патриотка, — восклицает бывшая Тонина подруга Анна Васильевна. — Пусть бы она свое мнение держала, мне не надо ее мнение, зачем она его вталкивает в головы другим? Есть другие, которые помалкивают. Мало ей дали!

— Не жалко?

— Нет. Конечно, изменилось у нас отношение к ней, иначе бы она и не съехала.

Потом Анна вспоминает, как 40 лет дружила с Тоней:

— Хорошо мы жили, всегда вместе, я ее во сне даже вижу. Что с ней случилось, не пойму.

«Виню себя, что сын там оказался»

— Это моя любимая деревня, я там родилась. Мне жизнь так нравилась, я так любила жизнь, дом, работу, думала, мне просто повезло. — Антонина говорит спокойно, прямо держит спину. Деревни, дома, работы и сына у нее больше нет.

Но когда говоришь — легче. Может, поэтому она и не молчала с первого дня, без страха высказывалась. В материалах административных дел против нее это называется так: «Разместила находящуюся в открытом доступе для неограниченного круга лиц заведомо недостоверную общественно значимую информацию под видом достоверного сообщения, что является элементом информационной войны».

Бороться с «информационной войной» в лице пенсионерки из Юшкозера приехали из регионального УФСБ. Это ведомство — автор трех ее дел, там «в ходе мониторинга» (то есть листая соцсети) нашли комментарии Никулиной во «ВКонтакте». Но вот найти саму женщину не смогли — разминулись. Второй раз сюда ехать не захочешь — такая дорога. Так что послали участкового.

Ему она тоже рассказала все что думает, «а что у него было заготовлено, там расписалась». Чтoбъ съездить в суд в район-центр, пришлось нанять машину.

— Там судей много уволилось, на мое дело вызвали судью, который уже на пенсию вышел. Какая-то гонка была, все второпях, — вспоминает «административно оштрафованная». — Мне потом говорили в деревне, что мало дали. Удивительно, у них ведь тоже есть сыновья, зятья. Если бы заново все, я бы так же сделала, так же писала. Я себя виню только, что у меня сын там оказался.

Павел сразу разошелся с ней в оценках СВО. Говорил, что в три дня все будет кончено. Он ушел на фронт не сразу, осенью 2022-го. Сказал: «Мы русские, с нами Бог».

— У нас и верующих-то в семье нет, — недоумевает Никулина. — Да и какой он русский? У меня мама — литовка, у него отец — чистокровный карел.

О подписании контракта Никулина узнала, получив фото армейских ботинок — сын просил на них денег. Никулина отказала. «Ты мне не мать», — сказал Павел. Больше не разговаривали.

— Наверное, мы просто разное в последнее время смотрели, — размышляет она. После гибели Паши в деревенских пабликах появилось фото, где он на передовой снят с пропагандистом Соловьевым.

31 октября прошлого года Павел погиб. Антонине сообщили через две недели. Ему было 28 лет. На его могиле она не была, потому что он похоронен под Авдеевкой.

Когда односельчане в интернете стали обсуждать семейную жизнь Никулиных, она написала им: «Я сделала все, чтоб Паша там не оказался». Запись вскоре стерли. В Юшкозеро Антонина больше не приедет никогда.

Татьяна БРИЦКАЯ

Деревня Юшкозеро

Кадры из выпуска документального проекта «Командировка»

КАК ИЗВЕСТНАЯ МОСКОВСКАЯ ЖУРНАЛИСТКА ОКАЗАЛАСЬ В СИЗО, ИЛИ НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ ИЗ ЖИЗНИ ЖУРНАЛИСТОВ В РОССИИ:

- АРЕСТЫ;
- ДОПРОСЫ;
- ОБЫСКИ;
- ИЗБИЕНИЯ;
- ПЫТКИ

Антонина Фаворская — журналистка и фотограф сетевого издания SOTAvision*, которая ездила на все суды Алексея Навального. Именно Тоня сняла последнее видео с заседания 15 февраля. И на похоронах Алексея она была среди семьи и близких. До этого, в январе, Тоня ездила в Харп.

Алетом оказалась единственной журналисткой, попавшей в суд на приговор Зареме Мусаевой в Грозном. После нападения на Елену Милашину и Александра Немова Фаворская не испугалась выйти утром из отеля и поехать работать, публиковать фото- и видеорепортаж с лицами судебных приставов.

«Страх просто делает твою жизнь хуже. Если ты уже занимаешься тем, чем занимаешься, надо отдавать себе отчет. Либо не заниматься этим вовсе и играть зайчиков в детских спектаклях. Либо идти до конца», — написала Тоня в колонке для интернет-издания MSK1.

После похорон Навального Тоня перестала ходить в суды, но каждый день публиковала в издании и в запрещенной социальной сети фотографии с кладбища. Именно она по просьбе семьи договаривалась о панихидах, которые несколько раз служили на могиле. В запрещенном фейсбуке** Фаворская опубликовала очень важный пост со своими фото из судов и колоний, с перечислением пыток и мучений Алексея и напрямую выписала обвинения в убийстве. Этой публикацией поделились многие.

17 марта после съемки Тоня пошла с подругами в кафе недалеко от метро «Борисово», там ее агрессивно задержали, а на следующий день Нагатинский суд назначил ей 10 суток ареста («сопротивление полиции»). Сороковины Навального и панихиду по нему служили уже без Фаворской — она не вышла из ворот спецприемника «Сахарово», и после двух ночных обысков и долгого допроса в Следственном комитете к вечеру 28 марта следователь в ГСУ СК по Москве предъявил Фаворской новое обвинение — уже уголовное, по статье об участии в экстремистском сообществе (ч. 2 ст. 282.1 УК).

Пресс-секретарь ФБК*** Кира Ярмыш* дала комментарий: «Фаворская ничего в ФБК не публиковала, но даже

если отбросить лживость обвинения, останется его суть — журналистку обвиняют в журналистской деятельности».

Нагатинский суд

Новость из Нагатинского суда опубликована журналисткой Александрой Астаховой в личном тг-канале с фотографиями (28 марта, после ночного обыска дома, она вышла с допроса из Следственного комитета в качестве свидетеля без ограничений свободы. — Н. С.) и комментарием: «Тоня красавица».

Актриса по образованию, всегда собранная и элегантная, с женственным стилем и с эффектным макияжем, Тоня и так всегда очень яркая и заметная в обществе закадровых работников невывозимой судебной повестки последних лет. Ничего не меняется и сейчас, когда она в центре внимания. Профессионально отыгрывает свое появление перед коллегами: безупречный макияж и нерушимый лук после ночи в «легендарном» ОВД «Братеево», абсолютный ноль жалоб и следов стресса, широкая улыбка перед камерами коллег.

Судья Гаянэ Акопян без разъяснений запрещает слушателям аудиозапись заседания. Допрашивают двух свидетелей — подруг и коллег Фаворской Анастасию Мусатову (также после ночного обыска — она свидетель по уголовному делу Антонины) и еще одну девушку Анну, три часа сидевших с ней в кафе.

«В какой-то момент мы поняли, что нас окружило около семи человек, большинство были в масках — кто-то в штатском, кто-то не в штатском. Они сказали, что появилась информация, что мы совершили преступление, им об

этом сообщил анонимный источник», — рассказала Мусатова. Анна добавила, что силовики отказались показывать удостоверение и стали кричать о запрете на пользование телефонами, когда девушки инстинктивно потянулись к смартфонам на столе. Анна успела спрятать телефон в сумку, Мусатову ударили по руке так, что устройство упало на пол, а у Фаворской телефон забрали силой.

Допрашивают двух сотрудников, участвовавших в задержании. Они описывают сцену совсем иначе — в их рассказе это вежливое задержание. Но запрошенные защитой данные с видеорегистратора на грудных камер после паузы в заседании — о роковая случайность! — не воспроизводятся, система «выдает ошибку» (как объявляет судья, вернувшись с перерыва).

Фаворская дополняет:

«Я хотела сказать, что данные показания сотрудников полиции не соответствуют действительности. Произошло нападение на меня, и связано это с преследованием меня как человека, который несколько лет писал об Алексее Навальном, пишет и говорит об Алексее Навальном и имеет такие же убеждения, суждения и идеи, как и Алексей Навальный. Поэтому преследование имеет политический контекст. В Харпе незадолго до смерти Алексей мне сказал, что самое ужасное — это когда человек боится собственного страха, и поэтому я прошу передать, пожалуйста, Людмиле Ивановне, — Антонина говорит громче, пока судья ее при этом перебивает. — Я прошу всех, кто пришел на суд: что бы ни произошло дальше, что бы ни придумали после этого — не бойтесь за меня, я ничего не боюсь и, как Алексей, решила ничего не бояться».

После этого безрассудного, по общему мнению, заявления про преданность Алексею и отъезда от суда с конвоем (как от каннской красной дорожки с телохранителями) от Фаворской передали просьбу положить за нее цветы на 40 дней к могиле Навального.

Мосгорсуд

22 марта на апелляции на арест в Мосгорсуде никакого чуда не случилось. Тоня все так же прекрасна, в зале 15 журналистов и два художника, судья запрещает фото- и видеосъемку. «Это откровенная провокация», — повторяет Фаворская. Она сравнивает свой протокол с задержанием Ильи Яшина* в 2022 году во время прогулки в парке: как под копирку, те же аргументы — демонстративно размахивал руками, отказывался проследовать в ОВД.

«Цель сфальсифицированной административки — запугать и заставить меня замолчать. Они замучили и убили Алексея Навального в Харпе, подло издевались над его мамой, десять дней не выдавая тело. Теперь хотят, чтобы о нем перестали говорить, чтобы о нем перестала говорить я. Они так боятся мертвого Алексея Навального, что решили меня прессовать. Это в чистом виде преследование меня по политическим мотивам. Показания сотрудников Абушаева (ППС. — Н. С.) и Алтынникова

* Внесены властями РФ в реестр «иноагентов».

** Принадлежит компании МЕТА, чья деятельность признана экстремистской и запрещена на территории РФ.

*** Признана в России экстремистской организацией, деятельность ее запрещена.

Евгений КУРАКИН

СВОБОДА ФАВОРСКОЙ

громкое дело

(полицейский-водитель. — Н. С.) являются лживыми и не подтверждаются никакими доказательствами с видеорегистратора, которые волшебным образом исчезли при копировании. Прошу учесть мои доводы».

И опять красиво уехала с напутствием про 40 дней.

27 марта

Днем 27 марта, ругаясь с сотрудниками, которые сильно боятся «пожара» от горы цветов, пытаюсь приткнуть свечки От Тони на могиле Навального, где уже вчера, на 40-й день, появились цветы с записками «От Тони», а люди все идут и идут.

Вечером группа поддержки Фаворской встречала ее в «Сахарово», где Тоня в ожидаемое время, в 20.15, не вышла из ворот спецприемника, а в припаркованные автозаки увели Александру Астахову и Анастасию Мусатову. Но казалось, силовики действуют так рандомно, что могут взять любого из группы встречающих.

— Тоню везут домой на обыск! — сообщает адвокат Михаил Бирюков, которому удалось пройти на территорию спецприемника.

Московский двор ближе к центру, типовая белая двенадцатизэтажка, один подъезд, полночь. Соседка обнимает и целует шокированную Тоню под конвоем, как родную (потом коллеги спрашивают в суде: «Это была мама?»), в квартиру, где идут следственные действия, впускают адвоката, а двух дежуривших в подъезде журналистов выгоняют на улицу, один из силовиков даже представился (по виду — «эшник» в очках, пуховике и с портфелем), но потом отомстил журналисту, переспросившему его фамилию, «спустив» на него бойца слишком хорошо и печально известного второго спецполка ОМОНа.

Многое можно осознать, снимая свою коллегу из-под окна через занавеску, — получаются кадры, как в сериале.

Подходить ближе к дому страшно: кажется, нас заметили. В темноте по периметру ходит, как ниндзя-шатун, крупный омоневец в берете, в обвесе, с маской на лице, над которой только брови-улитки. Позже сижу в тамбуре перед квартирами, сотрудник выходит покурить. Спрашивает, кто я, говорит, подыгрывая: «Она занята сейчас! Следователь решит, когда ждать подругу домой», — заходит обратно в квартиру, потом выходит тот омоневец с бровями в маске и грубо меня прогоняет из подъезда и от дома: «Идите домой, я сказал — домой! Она сказала, что вас не знает!»

Пока мы прикидываем, стоит ли рискнуть подойти к дому и снять, как поведут Тоню, ее уже сопровождают навстречу нам. Подбегаем, но не разрешают ни обнять ее, ни приблизиться,

СИЛОВИК ЗАОРАЛ: «ЛИЦОМ ВНИЗ», — ПОВАЛИЛ КОСТЮ НА АСФАЛТ И СТАЛ БИТЬ НОГАМИ. УДАРЫ БЫЛИ ОЧЕНЬ СИЛЬНЫЕ, ПРИ МНЕ НИКОГДА ТАК НЕ БИЛИ ЧЕЛОВЕКА, ЧЕЛОВЕК С ОРУЖИЕМ — БЕЗОРУЖНОГО

она нам улыбается, потом машет из окна отъезжающего автозака.

Но ничего не заканчивается. Следующий пункт длинной ночи, спасибо подсказке адвоката, — обыск в доме у родителей Тони, куда мы едем на такси.

Мы ходим кругами через арки домов, подбираясь к обвитому каким-то натуральным растением красивому подъезду дома. Нас заметили силовики, ночные «казаки-разбойники» их достали, похоже, — они рванули в нашу сторону. Я прячусь за боковой стеной подъезда, ребята бегут в решетчатый палисадник, там лестница на проход в соседний двор. Пробегающие «шатун» и «эшник» в кепке с портфелем кричат в мою сторону: «Уходите домой!» — и настигают Костю Жарова и Катю Аникиевич в темноте. Я вижу, что Катя загнана в каркас садовой конструкции, как в клетку, по ее крикам: «Отдайте паспорт, вы же обещали!» — вскоре понимаю, что ее крепко зажали в углу, но вроде не бьют.

Когда бровастый «шатун» в маске настигает Жарова и с криком: «Что вы тут шастаете?» — хватает его сзади и бросает лицом на высокую садовую решетку, я застываю на месте. Все происходит очень быстро, но время становится густым и вязким... Я видела, что Костю бьют сбoku, выкручивают руки и пальцы, он стал кричать: «Не ломайте пальцы, больно!» — и говорил, что не отдаст телефон, рюкзак и паспорт. Силовик заорал: «Лицом вниз», — повалил Костю на асфальт и стал бить ногами. Удары были очень сильные, при мне никогда так не били человека, человек с оружием — безоружного. Костя продолжал кричать. Катя заорала что-то вроде «прекратите его бить» — на нее тут же окрысился «эшник»: «Заткнись, дура!»

Мне страшно, что, если я закричу (надо было), меня сейчас ударят. В неподвижном ночном дворе открылось окно дома напротив, из него раздался возмущенный женский голос: «Нельзя же так бить человека! Прекратите...» Омоневец как будто чуть охолодел и стал наезжать на лежащего Костю: «Да кто тебя бьет? Тебя никто здесь не бьет». — «Я подни-

мусь — не ударят меня?» — «Ты наркоман, ты неадекватный!» — «Я адекватный, у меня нет запрещенных веществ». — «А если найду в рюкзаке?!» — «Только в присутствии понятых».

Костя как-то поднялся на ноги и опять стоял у решетки, поднимая на нее руки. Кажется, в какой-то момент его опять ударили. «Брови» взял дубинку и заговорил про осмотр, про раздеться до трусов, если не снимаешь рюкзак, и что-то сказал, наклонившись, Косте на ухо.

Я стою на месте, не делаю ничего, только говорю: «Как ты, Костя?» — «Я плохо. Вызови мне скорую».

Я боюсь, что я уйду, их начнут избивать, но нужно позвонить, а телефон сел. В ночной кальянной пускают к розетке, отрешенно выслушав про обыск и насилие от силовиков, скорая так же сдержанно выслушивает про избивание. Возвращаюсь на улицу, и «брови» с «кепкой» откровенно ухмыляются: «Все, опоздали! Их увезли в отдел в Коммунарку».

Орут на меня: «Домой! Почему тут сумасшедшие пристаю ночью?! Что вам надо, уходите, пока и вас не забрали!»

Про Коммунарку я сижу повторяю приехавшей скорой, врачи не без облегчения уезжают. Узнаю из чата активистов, что привезли в Мещанский отдел. Туда не пускают, дежурный заметно испуган, округляет глаза: «Что сделают, если только что били лежащего?» — «Это не мы». То же самое говорили в отделе Кате: «Это не мы. Это второй спецполк». Опричнина.

По вызову из Мещанского приезжает скорая, врачи запрещают снимать свой выход из машины. К отделу приехал волонтер с передачей и несколько журналистов, караулившие обыск дома у Саши Астаховой и позже успевшие снять, как перед дверью Следственного комитета Тоня Фаворская складывает руками сердечко.

Костю и Катю увозят на скорой в Склиф, отпускают без протоколов. Вслед за ними, правда, двигается машина полиции, но в приемном покое никто нас не пасет. Приятный молодой врач, заставивший Костю переделывать рент-

ген и проводивший осмотр, говорит, что не комментирует ничего. Мы заставляем Костю с перебинтованными кистями обеих рук и лангетками на пальцах дать комментарий на видео. Я не понимаю, как он держится, как он не отдал им ничего.

«Смотрела «эшнику» в глаза не отрываясь в течение минуты. Он спросил: «Хотите что-то сказать?» Я ответила: «Нет», — и продолжила смотреть. Он первый отвел взгляд. Считаю, тоже победа», — говорит Катя Аникиевич.

Басманный суд, 29 марта

В Басманном суде в пятницу 29 марта глухо летит овчарка, приставы не отстают: «В эту сторону даже не фотографируйте, там прокурор на лавочке сидит». Заходящие на этаж — под конвоем и без — пугаются плотных шеренг журналистов и прицела множества камер. «Нельзя снимать!» — орет пристав. «А я прицеливаюсь», — в ответ.

«Насколько же это приятней, чем суд над террористами», — подытоживает шесть часов ожидания подруга из издания «иноагента». Это горькое признание мы оценили позже, когда на суд последнего задержанного по «Крокусу» набегали коллеги из изданий «в законе». Действительно, какие мы счастливые, только жалко бедную Тоню Фаворскую, которая теперь ждет суда изолированно, да и нас, негрятят, все меньше.

Хочется каждому сказать одно слово — «уезжай», так звучит слово «свобода», с которым теперь надолго напрямую связано имя Тони. Сколько можно пассивно и безмолвно быть свидетелем того, как имена лучших из знакомых в винительном падеже становятся заголовками постов о помощи в телеграм-каналах!

Вот и опять — день рождения новой политзаключенной. После закрытого по требованию следствия суда, оставившего ее в СИЗО до 28 мая, Тоня успела крикнуть нам в коридоре, что ее судят «за статью о том, как ФСИН пытали Навального». Перед оглашением решения рассказала, что читает книгу Зыгаря* «Вся кремлевская рать» и что на обыске у нее изъяли три резиновых уточки.

Наталья САВОСЬКИНА

P.S. После окончания заседаний «экстремистку» Фаворскую и обвиняемого в подготовке теракта Лутфоллой увезли в одном автозаке.

* Внесен властями РФ в реестр «иностранных агентов».

прямая речь

Журналист сетевого издания RUSnews **Константин Жаров** после избивания силовиками во время выполнения редакционного задания на выходе из травмпункта Склифа около 5 утра 28 марта:

— Мы работали у дома родителей Фаворской, там проводился обыск. И один из представителей так называемой власти напал на меня. Схватил мою, бросил на землю и стал избивать. Результат вот такой (поднимает обе забинтованные руки) — разбитая голова, ссадины, выкрученные пальцы, растяжения. Нога поврежденная — тоже растяжение.

Как я себя чувствую? Я нахожусь в состоянии большого стресса, плохо. Боль по всему телу, боль в душе. Почему набросились? Думаю, что из-за видеосъемок, которые мы вели около дома Антонины, и сотрудникам полиции не понравилось, что мы снимаем, возможно, их лица, служебные машины, автомобили.

Нам сказали, что мы [с коллегой Екатериной Аникиевич] наркоманы, что мы шаримся здесь с непонятной целью — возможно, хотим вынести какую-то квартиру. Рассмешили, назвав меня медвежатником, — не знаю, почему им пришла в голову эта глупость, — как и то, что мы наркоманы. Ну стали обвинять, что мы пьяные и люди в такое время не ходят по городу.

Угрожали избиванием, что в принципе они и воплотили в жизнь. Угрожали задержанием по статье 19.3 (сопротивление полиции). Но нас не оформили, ни меня, ни мою коллегу, просто доставили в отдел.

В отделе полиции (Мещанский ОВД. — Ред.) начальник дежурной части, женщина — не помню, как ее зовут, — тоже была в шоке от всего происходящего. Сказала мне, что нападавшие на меня полицейские были из второго спецполка. Ну, в общем, все. И вызвали скорую (...), меня доставили в Склиф. Здесь сделали снимки и сказали, что придется немного полечиться на больничном.

У меня вся куртка истоптана. Как будто по мне просто... пробежался табун полицейских. На голову мне поставили ногу. Пальцы мне выворачивали. Левую руку. На левую руку тоже мне наступили. Издевались, угрожали. Дергали в сторону — то встать, то лежать, то так повернись, то эдак, то к стенке встань. Требовали рюкзак открыть, показать, что там, — якобы там могут быть наркотики или взрывчатые вещества...

Константин Жаров

Наталья САВОСЬКИНА

Юрий Мартыанов / Коммерсантъ

Прошло очередное заседание философского собора «Великое русское исправление имен» на тему: «От СВО к войне». Основные докладчики: епископ Зеленоградский Савва, доктор философских наук Владимир Варава и, конечно же, центральная фигура концепции «русского мира», философ и политолог Александр Дугин.

Участники таких «соборов» считают их точками идейной концентрации, в которых вырабатывается новое российское будущее. Возможно, так оно и есть. Возможно, озвученные на «соборах» проекты вскоре действительно станут методичками к действию для полицейских, чиновников и судей, ректоров вузов и вообще всех тех, кто сейчас работает под брендом «российское государство». С учетом всего происходящего за последние годы, почему бы и нет?

К тому же российское государство страстно сейчас желает закрепиться в будущем. Не просто страстно, яростно и судорожно желает этого. Ведь оно уже давно вышло за рамки государства как общественно-договорного механизма, за рамки системы сдержек и противовесов. Оно стало неким живым, плотным и дышащим существом, для которого ярость и судороги — это естественно. Как для тех существ, что описывались еще в самых древних мифологиях, на заре человеческих культур.

Возможно, образ будущего для российского государства сейчас вообще главное. Чем больше оно делается отверженным и отрывает себя от прочего мира, от цивилизации и международных прав — тем сильнее хочет для себя гарантий и утешений. Но кто может понять и утешить отверженного? Лучше всего те, для кого изоляция и нелюбовь к миру давно уже стали источником идейного вдохновения. Те, кто собирается на русских философских соборах.

На упомянутом соборном заседании речь велась о понятии «война». О том, как сделать его привлекательным, как придать позитивные метафизические основания. И чтобы основания эти были по сути предельно простыми, «всемирно-понятными». Чтобы не отягощенный общественными науками русский человек смог подумать в своих тяжелых мыслях:

КОНИ БЛЕДНЫЕ

НА ФИЛОСОФСКОМ СОБОРЕ
ОБСУДИЛИ «ДУХОВНЫЙ» ПЕРЕХОД
К ВОЕННОМУ СОЗНАНИЮ,
СТРЕМЛЕНИЕ К СМЕРТИ И ЛОЗУНГ
«ВСЕ ДОЗВОЛЕНО»

«А что, так ведь оно и есть...» Ну, а если не отягощенный русский человек что-то подумает, то это и зовется «народной правдой». Когда же «народная правда» с государственным интересом в согласии приходит, то это зовется «соборностью».

Речь велась о тактиках и стратегиях, о том, какими путями должно привести в нутро русского человека войну.

Наперво должно избавиться от того неуместного разделения, что есть война и есть мир. Ибо все есть война. Как на земле, так и на небе. Воинства небесные в непрерывной брани с силами дьявольскими пребывают. Так и людям следует делать, подражая воинствам небесным. За каждым обличем, пусть и самым мирным на вид, следует ожидать вражеской козни и засады. Не просто ожидать, но действовать на опережение. Ибо сказано, что волки будут рядиться в овечьи шкуры. А потому, где бы ни услышалось слово «мир», быть

готовым к подозрению, к разоблачению. Готовым к войне.

Следуя из первого, должно повсеместно заменить два слова на одно. Следует говорить отныне не «мирная область», но — «тыл». Жизнь всех российских городов с их буднями, концертами, институтами и общепитами — это отныне жизнь «тыла». А задача у «тыла» проста и понятна: все для фронта, все для победы. И как бы совсем далеко от линии фронта что-то ни находилось, теперь оно тоже есть «тыл». Ибо все есть «война», а «тыл» — ее продолжение и опора. Так, чтобы, возвращаясь на побывку домой, люди недвусмысленно видели — здесь они главные и почетные гости, а история российская вращается вокруг них.

И, наконец, самое главное. Что есть бытие человеческое? Нечто непонятное, тревожное и уж совершенно точно — несправедливое. А во всей совокупности — просто невыносимое. Нет ясного ответа, что такое человек и что ему с собой делать. А вопросы мучительны. Но все меняется,

когда под вопрос ставится само бытие. Когда до небытия — один шаг. В этом пограничье невыносимая непонятность уходит, а сознание и воля замирают на гипнотической паузе. О чем спрашивать, на что надеяться и к чему стремиться, если вот, в следующий миг — и все вообще закончится! Из гипнотической паузы рождается настоящая эйфория, блаженство всепоглощающего здесь и сейчас, в котором нет тревожного будущего, а прошлое уже незначимо. Нет границ, все дозволено. А еще — незамутненное сомнениями величие. Вот что дает близость небытия, близость смерти. И этого никогда не понять тем, кто занят вопросами жизни, ее поддержанием или развитием. Не понять тем, для кого будущее и прошлое имеют значение.

Также можно добавить сюда известную историю о том, что небытие «здесь» — это самая что ни есть верная и прямая дорога к бытию «там». И даже не суть важно, о каком «там» будет речь. Можно о совсем запредельном, о приветливом братстве «небесных воинств». А можно и так, что «там», на вершинах еще земного, но «небом избранного» государства, — никогда не иссякнет признательность к тем, кто по призыву его в небытие ушел.

Коротко говоря, идея в том, чтобы представить русскому человеку близость к небытию, к смерти — как самую целительную терапию от невыносимости бытия.

В середине прошлого века жил немецкий философ Вальтер Шубарт, которого часто называли «философом-русофилом». В своем трактате «Европа и душа Востока» он написал о русском характере довольно любопытные вещи. Он говорил, что этот характер крайне плохо выносит расхождение между желаемым и действительным. И если такое расхождение не в его силах изменить, причем изменить сразу и окончательно, то русский человек охватывается глобальным разочарованием, глобальным отвращением к жизни, в которой не получил желаемого. Его наполняет сильное нигилистическое или даже скорее «апокалиптическое» чувство, настоящая тоска по концу человеческой истории вообще, по крушению и уничтожению «несовершенного» бытия. Если мир плох — туда ему и дорога!

«Русский человек рад видеть гибель, в том числе и свою собственную, — она напоминает ему о конце всего существующего. Он с удовольствием созерцает развалины и осколки... Нигде в мире не расстаются так легко с земными благами, нигде столь быстро не прощают их хищений и столь основательно не забывают боль потерь, как у русских. С широким жестом проходят они мимо всего, что представляет собой только земное».

(Вальтер Шубарт.
«Европа и душа Востока»)

Возможно, все так и есть, и русский человек на самом деле патологически не выдерживает испытание свободным, непредсказуемым и неопределимым бытием. Не переносит испытание жизнью. Настолько, что готов отказаться от жизни как сам, так и право на жизнь других ценит весьма невысоко. Но возможно, это вовсе не патология, а очень жестокая проблема сознания, застрявшего в своем бессилии и страхе пред собственными возможностями, а затем обвинившего в своем бессилии и страхе весь мир. Как знать. Время сейчас такое, что на многие проклятые вопросы волей или неволей будут даваться ответы.

Интересный факт. Упомянутый философ Шубарт, который в целом весьма восторженно относился к русскому «апокалиптическому чувству», закончил свою судьбу в 1941 году, в сталинских лагерях.

Роман ШАМОЛИН,
антрополог

смотреть сюда!

1 АПРЕЛЯ KION ВЫПУСТИЛ «ОБОЮДНОЕ СОГЛАСИЕ» — ВТОРОЙ СЕЗОН ПОПУЛЯРНОГО СЕРИАЛА СНОВА СНИМАЛА ВАЛЕРИЯ ГАЙ- ГЕРМАНИКА

Кадр из сериала «Обоюдное согласие»

НУ, КТО ТУТ МОНСТР, ВЫХОДИ!

Первый сезон «Обоюдного согласия» со Светланой Ивановой в главной роли вышел в марте 2022-го, стал хитом платформы, получил награду премии «Большая цифра». Честный разговор об изнасиловании и о том, как к этому преступлению относятся в патриархальном обществе, вызвал интерес. Во многих странах отмечается низкий процент судимости по соответствующей статье. И уже очевидно, что корень проблемы не в правосудии, а в общественной реакции. В укорененном в массовом сознании мнении, что жертва сама провоцирует преступника. В первом сезоне авторы показывали, как именно это общее мнение формируется, когда молодая учительница Анна (Светлана Иванова) посмела обвинить именитых горожан в преступлении.

Любопытный жанр второго сезона — семейная криминальная психодрама. Про то, какие монстры водятся в наших домашних шкафах, спальнях и гардеробных. И как мы научаемся жить с этими скелетами.

Это вертикальная франшиза. Оба сезона объединяет тема сексуализированного насилия. Но и история, и герои, и актеры, и место действия — разные. Хотя если всмотреться, много общего.

Начинается с празднования в ресторане фарфоровой свадьбы одной из самых благополучных пар провинциального города Марины (Глафира Тарханова) и Григория (Максим Ползиков) Венишевых. Двадцать лет душа в душу, трое детей. Она — кардиолог в клинике, специалист по «сердечным делам». Он — бизнесмен, основатель психологического реабилитационного центра. Специалист по восстановлению душ. Все шишки города, включая мэра, их славят, греясь теплом счастливого камелька завидной семьи. Правда, уже в машине, упакованной цветами и подарками, по пути домой разгорается непонятная ссора. А в следующем кадре Григорий с располосованным кухонным ножом животом лежит у подъезда своего дома. Марина окровавленными пальцами пытается набрать телефон скорой...

Понятно, что именно она и становится главной подозреваемой. Тем более что дело попадает к малоприветному и суровому следователю Анне, которой начальник велит «быстренько, аккуратненько» завершить дело. И так же все ясно. Но тут, судя по первым сериям, домашние скелеты и помогут. Потому что у следователя Анны они свои. И по-

чему-то ей лично необходимо докопаться до правды. В роли следователя — Диана Арбенина, абсолютно естественная, ее героиня — одинокая волчица, живущая по собственным законам справедливости, хотя начальство ее и давит, и мучит, и мучит собственными кошмарами. Может, поэтому в ней и просыпается в какой-то момент если не сочувствие, то особое внимание к обвиняемой, к обстоятельствам ее жизни.

В фильме наряду с актерами снимались «непрофессионалы с судьбой» и громкими именами. Помимо Арбениной, Елена Ханга — она играет приглашенного из Москвы известного адвоката и, судя по всему, еще и борца за права женщин. В роли мужа Марины, убитого бизнесмена и коуча Григория, — бизнесмен, ресторатор Максим Ползиков (Ginza Project), у которого, впрочем, есть театральное образование.

Кадр из сериала «Обоюдное согласие»

Кастинг, как всегда у Гай-Германики, неожиданный и снайперский. Но подобные проекты в первую голову зависят от главной героини. И если в первом сезоне это была хмурая, замкнутая учительница Светланы Ивановой, то здесь Марина пишется Глафирой Тархановой совсем другими — более жирными красками. Марина раздираема полярными страстями и чувствами: растерянность и находчивость, слабость и сила, верность и измена, любовь и ненависть.

Но и Анна, и Марина оказываются под огнем общественного осуждения, а в огне бродя нет.

Оба сезона помогают дестигматизации темы насилия, помогают если не решению, то хотя бы постановке важного для нашего общества вопроса проживания травмы. Диалогу с социумом, который во всех грехах склонен обвинить жертву, а потом уже посмотреть: а кто у нас там насильник?

Но еще хуже обстоят дела с домашним насилием. Это просто табуированная тема. Так и не дали прокатного удостоверения отличному фильму Наталии Мещаниной «Один маленький ночной секрет». И в реальности пострадавшие предпочитают молчать о своем драматическом опыте.

Гай-Германика снимает сериал не столько про детективную историю с ключевым вопросом «кто же убил?». Ее скорее интересует атмосфера еще одного «маленького города», создающая и концентрирующая все предпосылки и для насилия, и для убийства. Это кино про то, как небольшой городок бьется бессильно в сетях большой лжи, темных махинаций, права сильных над слабыми. Кто тут виноват, а кто невинный, не разобраться никаким следователям. Тем более что и следователи небезгрешны.

Сама Гай-Германика — любопытный персонаж. Иной раз кажется, что между ней самой и ее кино — глухая, непроницаемая стена. С одной стороны стены — ее утверждения, что «любая власть от Бога», она признается, что искренне поддерживает правящую партию, воспитывает детей «в традиционной культуре, то есть в православии».

С другой — в своих фильмах и сериалах отстаивает право человека на свободу от диктата и насилия. Более того, по ее словам, она фиксирует «негативную энергетику» общества. И в битве ее героев со своими демонами, мысленными волками, нередко побеждают волки и скелеты в шкафах. Художник, если он художник, побеждает идеологию. Скорее всего, из-за документальных основ, на которых Германика окрепла, которые освоила в юности. Она продолжает фиксировать реальность во всех ее ужасных и прекрасных проявлениях — на животном уровне: без допусков и лессировок. Потому она и не слишком правит готовые сценарии, которые получает от продюсеров, со всеми этими многочисленными любовниками и любовницами, дежурными диалогами. Но камера (Геннадий Успангалиев), работающая в унисон с режиссурой, и органичное существование актеров (неважно, профессиональных или нет) — в шкуре непредсказуемых персонажей — высвечивают основной конфликт времени между человеком и беспредельной властью. Когда не только отдельные семьи держатся на страхе, молчании и бесконечном терпении.

Созданием сериала занимались продюсерская компания MEDIASLOVO и KION.

Лариса МАЛЮКОВА

Юрий МАРТЯНОВ / Коммерсантъ

ШКОЛЫ

ОСОБОГО РЕЖИМА

Чиновники разных уровней, от региональных до федеральных, так и сыплют инициативами, которые должны помочь защитить честь и достоинство детей от разнузданных учеников, добиться от детей дисциплины и законопослушного поведения. И все эти инициативы связаны исключительно с введением новых наказаний и ужесточением существующих.

Неуд по поведению

Например, глава Совета по правам человека предложил вновь ввести в школе оценки за поведение. Это произошло на заседании рабочей группы СПЧ по вопросам образования. Заседание было посвящено реализации президентских поручений. В частности, одно из таких поручений требует создать систему по защите педагогов от травли в соцсетях.

Председатель рабочей группы, детский омбудсмен Ульяновской области Екатерина Сморода, еще в декабре прошлого года на встрече членов СПЧ с президентом предлагала ввести ответственность за дискредитацию учителя — точно так же, как ввели ответственность за дискредитацию вооруженных сил. Обидно, кстати, что из всей ее длинной и толковой речи, где было справедливо сказано о множестве болевых точек российского учителя (бюрократическая перегрузка, в особенности классных руководителей, огромная предметная нагрузка из-за низких зарплат, отсутствие подготовки и нужных пособий

для преподавания русского как иностранного и т.п.), президентского поручения удостоился именно этот пункт.

Сморода опросила педагогов, и многие из них сказали, что подвергаются оскорблениям и травле со стороны школьников; те снимают учителей на телефоны и выкладывают в интернет, а учителя бессильны что-то сделать. (Интересно, что в прошлом году Госдума запретила в школе мобильные телефоны в том числе и для того, чтобы дети не снимали учителей и не выкладывали в интернет; кажется, запрет не помог, какой сюрприз!) Так что достоинство учителя надо защитить.

Вместо того чтобы спросить специалистов, которые исследуют вопросы буллинга и кибербуллинга (а в мире существует огромный объем исследований по этим вопросам и есть конкретные представления о том, что работает, а что нет), Совет по правам человека начал креативить самостоятельно. Вот тут-то Валерий Фадеев и выступил с инициативой ввести оценки по поведению: «Вплоть до снижения баллов на ЕГЭ. Если за ГТО

и волонтерство баллы добавляют, то почему бы со злостных хулиганов эти баллы не снимать», — сказал глава СПЧ. «Оценки за поведение, — считает он, — помогут учителям справиться с отпетыми хулиганами, а также с буллингом и хамством учеников по отношению к педагогам».

Когда я училась в школе, у нас в дневниках еще были оценки за поведение и прилежание; оценка за поведение выставлялась формально: отличникам и хорошистам — примерное, троечникам — удовлетворительное. Оценка за поведение всегда рассматривалась исключительно как мера наказания.

Оценок за поведение по пятибалльной шкале в советской школе не ставили, ну разве что могли темпераментно записать в дневнике после сорванного урока: «Поведение — 2!» Тем, кто хорошо учится и активно участвует в жизни класса и школы, ставили примерное поведение, большинству — удовлетворительное. Неуд полагался тем, кто не выполняет правила школы и совершает антиобщественные поступки. В выпускных классах, 8-м и 10-м, обладателя

неуда по поведению не допускали к экзаменам; школу он покидал без аттестата, с одной справкой о прослушанном курсе. По сути, это было что-то вроде волчьего билета, который выдавали самым скверным гимназистам до революции: ни одно учебное заведение не хотело принимать к себе такого ученика, так что дальнейший путь к образованию для него уже был закрыт.

Я, отличница и член комитета комсомола, в восьмом классе чуть было не получила такой неуд за участие в ученическом бунте: мы сорвали директору школы урок в нашем классе. Мы обиделись на нее за какие-то пустяки и требовали объясниться прямо на уроке; она отказалась и потребовала писать контрольную, мы контрольную бойкотировали. Дальше был тяжелый трехчасовой педсовет, где восьмиклассникам-заводидам, стоявшим у стенки, объясняли, что из таких, как мы, вырастают воры, убийцы и предатели Родины; всех собирались исключить из школы «со справочкой», как тогда говорили. Конфликт тогда закончился примирением сторон.

Часто слышу призывы вернуть не только неуды по поведению, но и возможность исключать из школы за плохое поведение. В этих случаях я сразу представляю себя, гуманитарную девочку неполных пятнадцати лет с неоконченным восьмым классом и «справочкой» с неудом по поведению в Новосибирске в 1984 году. И думаю, как бы сложилась в этом случае моя жизнь. И не знаю ответа.

Больше юных уголовников!

Поможет ли эта мера навести порядок в школе? Добавит ли уважения к

портрет явления

учителю? В мои школьные годы оценка по поведению была не столько способом информировать родителей о проблемном поведении, сколько своеобразной учительской мстостью особо вредным ученикам. Если дать учителям в руки карательный инструмент — детско-взрослых отношений это не починит, никого не напугает (если не возвращать в практику исключение из школы до 15 лет) и уж точно не улучшит отношение к учителю.

Хотя, может быть, уголовная ответственность за размещение в соцсетях видеороликов, где учителя показаны в неприглядном виде, в самом деле может заставить хотя бы некоторых детей отказаться от такого способа борьбы с нелюбимым педагогом — но не от борьбы как таковой.

Ввести административную и уголовную ответственность за оскорбление учителя предлагают в Бурятии: с такой инициативой выступил министр образования и науки республики Валерий Поздняков. Идею уголовной ответственности в республике не поддержали, а вот вопрос об административной ответственности прорабатывается.

Госдума предложила повлиять не на детей, а на их родителей. Председатель думского комитета по молодежной политике Артем Метелев еще в январе предложил штрафовать родителей тех детей, которые занимаются буллингом. И, разумеется, вернуть возможность исключать таких детей из школы — или переводить их в спецшколы.

Пополним бюджет штрафами

Вообще идея штрафовать родителей за детей по самым разным поводам приходит в головы местным и федеральным законодателям, общественникам и даже лоббистам все чаще. В ноябре, например, производители Союза предприятий индустрии никотиносодержащих изделий (проще говоря, вейпов) обратились к председателю Госдумы Вячеславу Володину с просьбой ввести административные штрафы для родителей курящих детей.

До сих пор по статье 20.22 КоАП штраф можно было наложить на родителей детей, которые были замечены в состоянии алкогольного или наркотического опьянения — и за вовлечение детей в потребление табачных изделий по статье 6.23 КоАП. Разумеется, штрафовать родителей гораздо проще, чем отрегулировать довольно дикий рынок вейпов.

В Чувашии окружной начальник отдела по опеке и попечительству Лариса Ильина заявила, что ситуация, в которой за ребенком присматривают не родители, а бабушки и дедушки, может считаться «неисполнением родительских обязанностей» по статье 5.35 КоАП РФ. Школы региона получили письма с требованием собирать сведения о таких семьях. Поднялся скандал в СМИ и соцсетях, и чиновники поспешно сообщили, что «письмо имело профилактический характер и не ограничивает права детей и родителей». Оказывается, все дело в том, что, если родители уезжают, а детям, оставшимся с бабушкой, нужна медицинская помощь, бабушка не считается законным представителем ребенка и не может принимать решения без доверенности от родителей. Хотя, кажется, уж в этом-то случае объяснить родителям: «уезжаете — оставьте бабушке доверенность» — было проще, чем пугать семьи штрафами и изъятием детей.

В Ярославле уже не первый год штрафуют родителей за двойки их чад, расценивая школьную неуспеваемость как опять-таки признак неисполнения родителями их обязанностей по воспитанию детей. Но эти обязанности в статье 63 Семейного кодекса определены довольно широко: «Родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей. <...> Родители обязаны

обеспечить получение детьми общего образования». А дальше — вопрос трактовки: если ребенок прогуливает школу без уважительной причины, то понятно: родитель не обеспечивает получение образования. А если ребенку трудно учиться, а школа никак не помогает, только наказывает двойками? Надо наказать еще и родителя?

Изъять детей-рецидивистов из семей

Посещение несовершеннолетними несанкционированных митингов суды тоже регулярно расценивают как неисполнение родителями их обязанностей по воспитанию детей и штрафуют их. 18 марта Правительственная комиссия по законопроектным действиям поддержала выдвинутый «Единой Россией» законопроект, согласно которому ребенка за повторное административное правонарушение можно отправить в Центр временного содержания на 45 дней.

Законопроект предлагает внести поправки в несколько статей Закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и Кодекса административного судопроизводства. Поправки подразумевают возможность изымать из семей и отправлять в Центры временного содержания на 45 суток подростков до 16 лет, которые дважды в течение года совершили правонарушения, «связанные с посягательством на общественный порядок и общественную безопасность, здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность, либо в области охраны собственности». Кроме того, эти меры

ОДНАКО ДОСТАТОЧНО ПЕРЕЧИТАТЬ СПИСОК ПРАВОНАРУШЕНИЙ, ЗА КОТОРЫЕ ДЕТИ БУДУТ ПОПАДАТЬ В ЦВС, КАК СТАНОВИТСЯ ОЧЕВИДНО, ЧТО ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ МИШЕНЕЙ ЗАКОНОПРОЕКТА — ОППОЗИЦИОННО НАСТРОЕННЫЕ ДЕТИ

логическое благополучие населения и общественную нравственность», включает в себя статью о пропаганде нетрадиционных отношений. Глава 20 об «общественном порядке и общественной безопасности» содержит антимиитинговые статьи, статью о дискредитации Вооруженных сил, статью о демонстрации «атрибутики и символики экстремистских организаций» — ровно те статьи, по которым раньше юных оппозиционеров вызывали на комиссию по делам несовершеннолетних на беседы, а их родителей штрафовали. А теперь их можно будет изымать из семьи и помещать в довольно жесткие закрытые учреждения для «перевоспитания».

Сами Центры временного содержания переименуют в Центры органов внутренних дел по профилактике правонарушений несовершеннолетних и дадут им новые полномочия, которые в пояснительной записке обозначены как «широкий спектр проводимых в специальных условиях профилактических мероприятий». Специальные условия в проекте тоже описаны: круглосуточное наблюдение, индивидуальные профилак-

Некоторые юристы полагают, что нахождение ребенка в ЦВС может рассматриваться как уклонение от выполнения родительских обязанностей — и теоретически может стать основанием для лишения родительских прав.

Словом, диапазон наказаний для детей и родителей постоянно расширяется. Найти виноватого и наказать — единственный, кажется, способ решения любой проблемы, который доступен чиновникам на любом этаже власти. Насилие, угроза, запугивание — единственный инструмент педагогики.

Однажды, много лет назад, на одном родительском форуме некая мама жаловалась на своего проблемного ребенка: мол, я уж его и так наказываю, и этак, а он все не понимает. Он уже и прогулок лишен, и телефона, и телевизора, и компьютера, и друзей, и дня рождения, и Нового года, и сладкого, а он все не исправляется! «Как его еще наказать?» — спрашивала она. «Дустом не пробовали?» — спросила одна из форумчанок.

И в самом деле: если дети не слушаются взрослых, протестуют, буянят на уро-

Роман ЯРОВИЦЫН / Коммерсантъ

предлагается применять к детям, убегающим из дома или из детдома. Именно о них больше всего говорится в пояснительной записке к законопроекту: мол, дети убегают из дома, попадают под влияние криминальных элементов, совершают правонарушения и сами становятся жертвами преступлений, так что все эти меры направлены на их защиту.

Однако достаточно перечитать список правонарушений, за которые дети будут попадать в ЦВС, как становится очевидно, что одна из основных мишеней законопроекта — оппозиционно настроенные дети. Глава 6 КоАП, посвященная «посягательствам на здоровье, санитарно-эпидемио-

тические беседы, постоянный контакт со специалистами Центров. Все это, обещают авторы, поможет выявить тех взрослых, которые совершают криминальные действия в отношении несовершеннолетних, и «оперативно отработать» эти сведения.

Я лично знаю одну нестоличную гимназистку с двумя административками — за ношение футболки с пацифистской надписью в одном публичном месте и значка с «дискредитацией ВС РФ» — в другом; не уверена, что круглосуточное наблюдение в течение 45 дней и профилактические беседы, направленные на выявление взрослых, вовлекших ее в противоправные действия, ее «перевоспитают».

ках, ходят на митинги — может, пора их исключать из школы? Или ввести уголовную ответственность? Или сразу в ЦВС?

А может, если наказание не помогает, — попробовать что-то другое?

Но для этого надо думать, собирать экспертов, искать научные данные, бороться с бедностью и порождаемыми ею социальными последствиями, решать проблемы школьной неуспеваемости, повышать квалификацию учителей и их зарплаты, снижать их нагрузку — уф, как все сложно.

Может, все-таки дустом?

Марина ВИНОГРАДСКАЯ

«ФИЛАДЕЛЬФИЯ» СВОИХ НЕ БРОСАЕТ

ГОЛКИПЕР ХК ЦСКА
ИВАН ФЕДОТОВ,
КОТОРОГО В РОССИИ
«СДАЛИ В СОЛДАТЫ»,
ВСЕ-ТАКИ ОКАЗАЛСЯ
ТАМ, ГДЕ ДОЛЖЕН
БЫЛ ОКАЗАТЬСЯ ДВА
ГОДА НАЗАД

Действующий контракт 27-летнего вратаря с армейским клубом был расторгнут «по обоюдному согласию сторон», и спустя сутки с небольшим Ивана Федотова уже встречали в Филадельфии с распростертыми объятиями. Пресс-конференция, во время которой самым довольным выглядел генеральный менеджер «летчиков» Даниэль Бриер, обошлась без резких заявлений — главные действующие лица радовались настоящему, предпочитая не вспоминать о прошлом и не прояснять, каким образом стало возможным освобождение голкипера от обязательств перед ЦСКА. А от своих обязательств перед Федотовым «Филадельфия» никогда не отказывалась — даже в этом сезоне, в котором вратарь, вопреки наложенной на него дисквалификации, выступал за ЦСКА, из резервного списка американского клуба не исключался. Там ждали и верили.

Иван Федотов про подноготную своей вполне сюрреалистической истории молчит не только потому, что «трудные два года» научили его не говорить лишнего, но и потому, что, скорее всего, детали и самому фигуранту неизвестны. Вообще-то при достаточной доле воображения из нее можно легко сострять сценарий голливудской драмы про злключения серебряного призера Олимпийских игр и счастливого его вызволения, но между североамериканской Национальной хоккейной лигой и Континентальной хоккейной лигой, несмотря на все передраги последних лет, все-таки существует некая негласная договоренность о нежелательности ведущих к конфронтации шагов. А во-вторых, самому Ване оно надо? Ему надо, чтобы его оставили в покое, и он мог делать то, что хорошо умел раньше — ловить шайбу.

Хорошо он ловил вплоть до того момента, пока серебряного призера Олимпиады-2022 в Пекине и свежеиспеченного обладателя Кубка Гагарина (ЦСКА ни за что бы его не взял, уступая в финальной серии «Магнитке» со счетом 1:3, без Федотова в воротах), без пяти минут игрока клуба НХЛ «Филадельфия Флайерс» 1 июля того же года в Санкт-Петербурге прямо на улице не взяли под белы руки сотрудники военкомата, а через пару дней хоккейную общественность по обе стороны океана облетела шокирующая новость об отправке топового российского голкипера на Северный флот.

Никаких разъяснений, кроме официального «отправился отдать долг Родине», не последовало — истинные организаторы «спортивной спецоперации» до сих пор неизвестны. Российская дискуссия была бурной, но бестолковой, и сводилась в основном к тому, что «закон есть закон». Эксперты из числа хоккейных знаменитостей, которые сами надевали военную форму лишь для участия в торжественных мероприятиях, при вопросе о Федотове делали строгие лица и повторяли как заученное о гражданском долге, «особенно в это трудное время». Отчего почетная обязанность выпала на долю именно вратаря сборной России, заслуженного мастера спорта, только что награжденного медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» I степени за олимпийские «стойкость и целеустремленность», участники дискуссии предпочитали не комментировать, или опять же все заканчивалось классическим «если обязан — пусть послужит».

В самые жесткие советские времена подобная воспитательная мера по отношению к основному игроку сборной СССР не могла быть применена в принципе. Да, отправляли неудобных и несогласных играть в ЦСКА звезд в тот же калининский СКА, такое случалось, но отправляли все-

таки играть, к тому же хоккеистов первого ряда не трогали. С Иваном Федотовым поступили максимально жестко и, конечно, не для того, чтобы усилить хоккейную команду ВМФ, за которую ему в какой-то момент разрешили играть.

Собственно, одной из целей этой ССО было дать понять слушникам, желающим отправиться за мечтой в НХЛ, что «все под законом ходят», и никакие звания и награды от его исполнения не защитят. Во-вторых, следовало «дать понять» самой НХЛ, что не такие уж мы «мягкие игрушки», и рассматривать Россию в качестве хоккейного донора не стоит. В-третьих, сам Иван должен был понять, какую он совершил «ошибку», не продлив контракт с ЦСКА.

Мечта играть в сильнейшей лиге мира грела Ваню Федотова еще с 2015 года, когда клуб «Филадельфия Флайерс» положил глаз на не по годам рослого юного голкипера. «Летчики» продолжали следить за родившимся в Финляндии (по матери у Ивана финские корни) воспитанником питерского СКА и ЦСКА Федотовым даже тогда, когда его толком не начавшаяся ка-

рьерера, казалось, заканчивалась. В большой хоккей он пробивался семь-восемь лет, до большого ЦСКА сменил шесть клубов — чтобы наконец провести блистательный сезон 2021–2022 и стать основным вратарем сборной России. Свой спортивный гражданский долг Иван Федотов отдал Родине и клубу сполна, за что и заслужил «командировку» в Северодвинск.

Кто бы ни был автором спортивно-воспитательной акции, сохраняя подобным образом ценный для российского хоккея кадр, они стреляли в одну ногу себе, а в другую — вратарю. Голкипер высокого класса без тренировочной и игровой практики на соответствующем его статусу уровне может растерять многое, если не все. Это, скорее всего, понимали и «эксперты», лукаво заявлявшие, что «вернется еще сильнее» и «служба еще никому не вредила». Сведения о Федотовском годе службы появлялись скупые и отрывочные, бравых репортажей не было, о спортивных успехах не сообщалось. Менеджмент «Филадельфии», оправившийся от шока лета 2022-го, ждал возвращения, согласно подписанному и автоматически пролонгированному на год из-за форс-мажора контракту.

ЦСКА тем временем и без Федотова взял второй подряд Кубок Гагарина, нацеливался на третий, а тут и демобилизация подоспела. Правда, прав на вратаря у действующего чемпиона не было, но история должна же была чему-нибудь научить матроса Федотова. Она и научила — летом прошлого года Иван Федотов подписал контракт с ЦСКА на два года без каких-либо комментариев, и хоккейному сообществу оставалось только гадать, насколько он был искренен в желании возвратиться в клуб, так или иначе его подставивший.

Скандал на международном уровне разразился страшный. НХЛ и Международная федерация хоккея считали контракт вратаря с «Филадельфией» действующим, ИИХФ объявила о дисквалификации голкипера на четыре месяца, ЦСКА при поддержке значительной части российского хоккейного сообщества объявил, что эти угрозы ему до лампочки, особенно досталось «этой ИИХФ» как организации, поддержавшей международные санкции в отношении всего рос-

сийского спорта. И Иван Федотов вышел на первую же официальную игру стартовавшего чемпионата КХЛ. Начиналась вторая серия драмы, вышедшей далеко за рамки спортивной.

Однако что-то пошло не так. С игнорированием враждебных инстанций получалось гораздо лучше, чем с игрой самого ни в чем не виновного фигуранта скандала. Он не был похож на себя, потеряв главное — уверенность. Все-таки чувствующий некоторую вину перед Иваном клуб в глубокий запас Федотова не отправлял, главный тренер Сергей Федоров неоднократно заявлял, что вратарь непременно наберет форму и обретет уверенность. Иногда появлялось ощущение, что так оно и будет, но и ЦСКА в целом был не похож в регулярном сезоне на себя, и дело дошло до того, что действующий чемпион вылетел в первом же раунде розыгрыша Кубка Гагарина от ярославского «Локомотива», что год назад невозможно было представить. Всю вину на основного голкипера не свалили, но слова «не выручил» стали определяющими для дальнейших событий, которые развивались стремительно, но за кулисами.

Теперь строятся разные версии, почему ЦСКА так легко расстался с игроком, у которого с клубом был действующий контракт. Одно понятно — вся эта спортивная спецоперация обернулась для клуба грандиозным провалом с последствиями. Легко было размахивать руками, заявляя о своем праве делать то, что душа пожелает, — гораздо труднее как-то выбираться из невольной ситуации, да и репутационный удар по всему российскому хоккею никто не отменял.

А что Федотов? Судя по первым его словам, филадельфийская мечта его не оставляла ни на флоте, ни по возвращении в ЦСКА. Просто он о ней благоразумно помалкивал — себе дороже. Но он знал, что «летчики» его не бросали. Что до ЦСКА, то клуб снял великого форварда и самого удачливого начинающего тренера в истории отечественного хоккея Сергея Федорова, с ходу принесшего клубу два Кубка Гагарина подряд, и на его место пришел более опытный экс-главный тренер чемпионского «Металлурга» и сборной России Илья Воробьев. Может быть, Илья Петрович не видел Ивана Федотова в качестве первого номера своей новой команды, а может, что другое стало причиной столь поспешного расставания.

За что боролись, то и получили.

Я не в восторге от того, что за океан уезжают наши лучшие хоккеисты. Я без душевного трепета отношусь к НХЛ и к нашему вольному или невольному в ней участию. Я не разделяю всеобщего восхищения тем, что ворота команд сильнейшей хоккейной лиги мира защищают полтора десятка российских вратарей, из которых пять-шесть — первые номера. Я спокойно отношусь к «гонке века» Овечкина за Гретцки, от которой все на ушах. Но мне бы очень хотелось, чтобы Ивану Федотову воздалось за все его мытарства там, где он должен был оказаться, находясь в блестящей форме и в зените славы.

Но тогда ему не дали, нынче отпустив «за ненадобностью», которую сами и организовали. Теперь Федотову будет чрезвычайно трудно успеть хоть как-то заявить о себе в ситуации, когда до окончания регулярного чемпионата НХЛ осталось всего ничего, как и до окончания срока действия его контракта, растянувшегося без его участия на два года. «Филадельфия» идет седьмой, балансируя на грани, попадание в плей-офф не гарантировано, и поможет ли клубу новобранец, неизвестно. Но что-то мне подсказывает, что контракт все-таки продлят.

Что сказал Федотов про «Филадельфию»? А вот что: «Эта организация проявляла большое внимание и уважение ко мне, моей личности и моим интересам. Я ценю это».

Еще бы не ценить.

Владимир МОЗГОВОЙ

Иван Федотов

AP / TASS

КТО БЫ НИ БЫЛ АВТОРОМ СПОРТИВНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ АКЦИИ, СОХРАНЯЯ ПОДОБНЫМ ОБРАЗОМ ЦЕННЫЙ ДЛЯ РОССИЙСКОГО ХОККЕЯ КАДР, ОНИ СТРЕЛЯЛИ В ОДНУ НОГУ СЕБЕ, А В ДРУГУЮ — ВРАТАРЮ

ВЛАДИМИР ЖЕРАЛЬД ДМИТРИЙ ДЮБУА-НИБУАЙЕ-ПОЗНЕР СНОВА ПРОЩАЕТСЯ С ИЛЛЮЗИЯМИ

90-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ — «НАПИХАНКА»
НА ПЕРВОМ И SCREENLIFE
БИОГРАФИИ

Жизнь дается человеку один раз и прожить ее надо так, чтобы к твоему юбилею фильм о тебе показали на Первом канале. Впрочем, наш герой, отдавший Первому каналу немало лет жизни, мог бы рассчитывать на большее почтение со стороны работодателя. Ведущих много, а до девяноста, оставаясь в здравом уме и твердой памяти, дожил лишь один. Аксакал. Патриарх. Мэтр. Познер.

Но вышло то, что вышло.

Совсем не заметить солидной даты на Первом канале не могли. Но и особенно стараться не стали. Сляпали, что называется, на коленке эдакую «напиханку» (циничный телевизионный сленг) из нескольких интервью юбиляра прежних лет и фрагментов его старых программ. В анонсе написали, что фильм «Владимир Познер. 90 минут» снят на основе одноименной автобиографической книги в формате «видеокини»... Здесь личные признания, воспоминания и рассказы о семье и оценки прошлого с высоты прожитых лет. Автор — журналист и писатель Владимир Познер.

Показательно при этом, что фильм поставили в эфир Первого канала в полночь и не сопроводили финальными титрами. Сам же «автор — журналист и писатель» после показа выразил признательность каналу за то, что такой фильм сделали, назвал его хорошим, но отметил, что «сам бы никогда не стал снимать кино о себе, это даже странно, и я не имел никакого отношения к фильму, который был показан на Первом канале. Это все собрано из старых материалов, я не давал интервью для этого фильма и даже не знал, что его делают...». Получается, что анонс, не пойми зачем, ввел публику в заблуждение, и реальный автор пожелал остаться неизвестным — возможно, по причине исключительной халтурности этого «датского» творения. Поручили. Свалял кое-как. Закрыл тему.

Авторская программа Познера, много лет выходившая на Первом канале по понедельникам, исчезла из эфира сразу после 24 февраля 2022 года. Тогда многие популярнейшие программы перестали выходить в эфир, уступив место тотальной пропаганде нон-стоп. Некоторые из них спустя время вернулись. Иные так и канули в Лету — в первую очередь те, ведущие коих имели неосторожность высказать свое негативное отношение к тому, что пресс-секретарь Путина Дмитрий Песков откровенно называет войной.

Наш Владимир Владимирович ничего такого не высказывал — ни одобрения, ни осуждения. Он просто замолчал. И молчит до сих пор. Поэтому поклонникам остается лишь гадать, что на самом деле думает их кумир и есть ли надежда на его возвращение в эфир Первого канала. Фильм к 90-летию — это не возвращение, конечно, а всего лишь формальная дань уважения к почтенному возрасту юбиляра.

Зато интересно проследить, кого из героев фильмов и программ Познера оставили в этом юбилейном произведении, а кого проигнорировали, словно их никогда и не было. Остались в кадрах из архива Владимир Машков (присягнувший на верность партии и правительству), Галина Волчек, Александр Градский, Александр Ширвиндт, Илья Глазунов, Георгий Гречко (умерли все) и, наконец, живет всех живых — ведущий

пропагандистского телешоу «Время покажет» Артем Шейнин, многолетний продюсер Познера. В его исполнении получился эдакий привет от победителя-ученика побежденному учителю. И, конечно, нет в фильме фрагментов бесед ни с Аллой Пугачевой, ни с Людмилой Улицкой*, ни с Андреем Макаревичем*, ни с Кириллом Набутовым* (героем последнего перед 24 февраля выпуска программы «Познер»).

Ну и самое главное: в юбилейном фильме не осталось и следа от Ивана Урганта — постоянного партнера и младшего друга Владимира Владимировича по фильмам-путешествиям в разные страны. Кадры из этих фильмов есть, но на них Познер разговаривает как будто сам с собой. Едет за рулем, бродит по улицам, сидит на берегах морей и океанов — и тихо сам с собою он ведет беседу.

Задумалась: а если Владимиру Познеру предложат вернуться в регулярный эфир Первого канала, с кем он будет общаться? Скорее всего, интервьюировать ему придется героев СВО, воинственных депутатов да кого-нибудь типа Охлобыстина-Газманова-Долиной (Ларисы) — певцов возрождающегося на глазах имперского величия России. Что-то мне подсказывает, что Владимир Владимирович вряд ли пойдет на такой компромисс с самим собой ради присутствия в телеэфире. В одном из старых интервью, попавшем в юбилейный фильм, он признается, что одно из главных его пожеланий самому себе — чтобы, глядя в зеркало, не захотелось плюнуть в свое отражение.

Между тем 1 апреля на «Кинопоиске», главном киносервисе страны, вышел документальный сериал «Прощание с иллюзиями», сделанный в формате screenlife (тип киноповествования, где события и действия героя — переписка, видеозвонки, поисковые запросы — отображаются на экранах его гаджетов). «Это фильм-биография, основанный на одноименной книге-биографии Владимира Познера, — сказано в анонсе. — История о том, как эпоха влияет на судьбу человека.

И как сам человек меняется с течением времени, остается верным своим ценностям, идет на компромиссы, разочаровывается в идеалах, но при этом продолжает искать ответы на вечные вопросы». Пока заявлен первый сезон и уже опубликовано восемь его эпизодов. «Предприятие» в некотором смысле семейное: продюсером его выступила жена нашего героя, композитором — дочь. Кстати, знаете ли вы, как полное имя Познера? Владимир Жеральд Дмитрий Дюбуа-Нибуайе! В сериале он признается, что существует «некоторая путаница в отношении того, кто я такой — француз, американец, еврей. Я не чистой породы, я — то, что называется, дворняжка», — смеется он.

Прощаться с иллюзиями Познер начал в 1990 году, в пору перестройки и гласности, когда в США была издана на английском языке его книга с аналогичным названием. На русский ее перевели в 2012 году, с комментариями автора.

Через 12 лет — новый виток прощания с иллюзиями. Пока с прежними. И снова звучит четвертьвековой давности заявление: «Я был пропагандистом. Это надо признать».

Какие еще иллюзии сначала очаровали, а потом разочаровали отметившего 90-летний юбилей автора — зритель, видимо, узнает из следующих сезонов. Как говорил он сам: «Время покажет».

* Внесены властями РФ в реестр «иноагентов».

Над выпуском работала
московская редакция «Новой газеты»